

ВИРДЖИНИЯ БРАЗН

ТАЙНОЕ
ПРИКОСНОВЕНИЕ

Вирджиния Браун

Тайное прикосновение

OCR Светлана Смикун; Spellcheck Goton
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143552

Тайное прикосновение: АСТ; Москва; 2006

ISBN 5-17-034534-8

Оригинал: VirginiaBrown, "Hidden Touch"

Перевод:

В. А. Суханова

Аннотация

Герцог Деверилл отлично понимал, что лучше всего было бы просто расстаться с очаровательной девушкой-сиротой, просившей у него помощи, но сердце не всегда слушается доводов разума...

Прошло три года, и «опекун поневоле» должен вывести воспитанницу в свет и подыскать ей подходящего жениха.

Однако юная Алиса Трентон, получившая воспитание настоящей леди и ставшая дивной красавицей, по-прежнему хранит в душе пылкую любовь к герцогу – любовь, пламя которой вспыхнуло с первого же взгляда!

Этот мужчина будет принадлежать только ей...

Содержание

Книга первая	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	49
Глава 5	66
Глава 6	78
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Вирджиния Браун

Тайное прикосновение

Книга первая

*О, какой сложный узор мы ткем,
Когда впервые в жизни лжем.
Вальтер Скотт. Мармион, VI*

Глава 1

Хемптон-Роудс, Виргиния

Ноябрь 1816 года

– Я не желаю быть графом Истлендом! – воскликнул Николас. – Пусть этот титул перейдет к моей сестре!

— Простите, но думаю, что это невозможно, сэр, – спокойным тоном сказал адвокат.

Николас Трентон бросил на него холодный взгляд.

– Мне нет дела до того, что вы думаете, – заявил он.

Мистер Хорнбик, снисходительно улыбнувшись, посмотрел на своего семнадцатилетнего клиента.

– Я понимаю, что вы расстроены, мистер Николас, – промолвил он, – но...

– Я не собираюсь ехать в Англию! – перебил его юноша. – Я – американец и не желаю, чтобы меня воспитывали как английского графа.

Николас посмотрел на свою сестру-близнеца, надеясь на ее поддержку. Голубые глаза Алисы выражали тревогу. Они с братом были похожи. Продолговатое лицо Алисы обрамляли такие же темные, как у него, волосы. Алиса нервно тербила лепты шляпки.

– Никки, – мягко сказала она, – может быть, все не так и страшно, как тебе кажется?

Алиса тут же пожалела о своих словах; лицо ее брата выражало твердую решимость. Она тяжело вздохнула.

– Неужели ты хочешь, чтобы тебя заточили в монастырь на целых пять месяцев? – сердито спросил Николас. – А ведь именно это собираются сделать с тобой, моя бедная Алиса!

Алиса растерянно посмотрела на адвоката, вытиравшего вспотевший лоб носовым платком.

– Речь идет всего лишь о нескольких месяцах, дорогие мои, – начал он снова уговаривать близнецов. – Иначе нельзя. Ваши родители умерли и оставили по завещанию небольшое наследство, на эти средства вам придется жить, пока вы не вступите в брак. Но право на наследство вы получите лишь тогда, когда вам исполнится восемнадцать лет.

Адвокат тяжело вздохнул, глядя на расстроенных близнецов. Жизнь жестоко поступила с ними. Их мать и отец умерли во время эпидемии лихорадки, и у детей теперь не было

никого, кто мог бы позаботиться о них.

– А почему этот герцог хочет разлучить нас? Почему он требует, чтобы Никки приехал к нему? – спросила Алиса.

Адвокат печально покачал головой.

– Дело в том, что Николас является наследником титула, – объяснил он.

– Какая чушь! – взорвался Николас.

– Взгляните правде в глаза, сэр, – нахмурившись, сказал мистер Хорнбик, – и прислушайтесь к моим советам. Ваш отец всегда доверял мне. Ваше поместье пришло в упадок, слуги состарились. Их пора отправить на покой, вознаградив за многолетнюю верную службу. Неурожаи, высокие налоги, эпидемии, унесшие жизни многих работников, подорвали ваше благосостояние. Но у вас есть шанс поправить свои дела. Вы должны воспользоваться им и получить образование, оно даст вам возможность добиться успеха в жизни.

Николас упрямо покачал головой.

– Я не хочу, чтобы моим опекуном стал английский аристократ, – процедил он сквозь зубы. – Я скорее умру от голода, чем пойду на это!

– А как же ваша сестра? Вы хотите обречь и ее на голодную смерть? – спросил адвокат и, заметив выражение неуверенности в глазах Николаса, продолжал: – Подумайте о своем будущем! Неужели вам не хочется съездить за границу, повидать мир, получить блестящее образование и титул? Перед вами откроются тысячи путей, в том числе и дорога к

богатству. Весь мир будет у ваших ног!

– Да, у моих, но не у ног Алисы, – угрюмо заметил Николас, и лицо адвоката помрачнело.

– Ваша сестра будет помещена в лучший монастырь, при котором открыто училище для благородных девиц, и со временем ей подберут хорошего мужа, – сказал мистер Хорнбик и тяжело вздохнул. – Герцог отказался принимать у себя в доме юную леди. И вы должны понять его. Он холостяк, и для мисс Трентон было бы не совсем прилично жить с ним под одной крышей.

– Неприлично? Да это просто отговорка! Ваш герцог, наверное, настоящий женоненавистник! – сердито воскликнула Алиса. – Передайте ему, что я не желаю идти в монастырь!

Мистер Хорнбик был поражен неожиданным выпадом Алисы, которая до этого вела себя сдержанно. Адвокат полагал, что она более тактична и деликатна, нежели ее брат. Но оказалось, что характеры близнецов очень схожи. Юная леди отличалась вспыльчивостью и упрямством. На скулах адвоката заходили желваки. Ему начинало надоедать возиться с этой строптивой парочкой.

– У вас нет другого выхода, дорогая моя, как, впрочем, и у нашего брата, – теряя терпение, снова стал объяснять он. – И если вы не примете условия герцога, он пустит ваше имение с торгов и откажется содержать вас. На деньги, которые оставили нам родители, вы едва сможете сводить концы с концами в течение нескольких лет. А что потом? – Он помол-

чал, давая им время обдумать услышанное, а затем добавил: – Ваша покойная матушка была бы счастлива, если бы ваш брат унаследовал титул и состояние ее покойного отца, вашего деда.

– Я так не думаю, – возразил Николас, сердито засопев, – она никогда даже не упоминала о своем отце. Мы и не знали, что он является английским аристократом.

В комнате повисла гнетущая тишина.

– Я полагаю, ваша матушка пошла против воли отца, выйдя замуж за мистера Трентона, – снова заговорил мистер Хорнбик. – Граф был сильно огорчен тем, что его единственная дочь уехала за океан, вступив в брак с поселенцем далекой колонии.

– В таком случае ему не понравилось бы то, что потомок этого поселенца наследует его титул и состояние! – запальчиво воскликнул Николас.

И адвокат, нахмурившись, снова пустился в объяснения, заведя речь об английской системе наследования.

Алиса испытывала и гнев, и обиду. Похоже, мистер Хорнбик был прав, и они с братом ничего не могли поделать. Ее мучило собственное бессилие. За семнадцать лет она и Николас ни разу не расставались. И именно теперь, когда на них свалилось горе – смерть родителей, – их разлучали, и, быть может, навсегда! Комок подкатил к горлу Алисы, она едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Неужели не существует другого выхода из этой ситуации? Алиса содрогалась при од-

ной мысли о монастыре. Видя, в каком состоянии находится сестра, Николас обнял ее за плечи.

— Мы отказываемся от вашего предложения, мистер Хорнбик, — заявил юноша.

— Боюсь, сэр, что это невозможно, — печально промолвил старый адвокат. — Вы, конечно, можете обречь себя на жалкое существование, но подумайте о вашей сестре. Она нежное хрупкое создание и не вынесет жизненных тягот.

Николас явно заколебался, в глубине его глаз промелькнуло сомнение. Заметив это, Алиса встрепенулась.

— Не поддавайся на уговоры, Никки, я вынесу все невзгоды, мы вместе преодолеем все трудности, — заявила она. — Я не хочу расставаться с тобой!

— Но он прав, Элли, — с горечью признал Николас. — Я-то еще как-нибудь сумею приспособиться к тяготам жизни, а ты можешь не выдержать их...

— Неужели ты позволишь, чтобы нас разлучили! — в отчаянии воскликнула Алиса. — Если уж нет другого выхода, то давай вместе поедem к герцогу!

Услышав эти слова, мистер Хорнбик всполошился:

— Не вздумайте этого делать! Это было бы роковой ошибкой. Я содрогаюсь при одной мысли о том, что скажет герцог, если я позволю вам обоим появиться на пороге его дома!

— Но почему вы так боитесь его? — поинтересовалась Алиса. — Ведь вы даже не знакомы с ним.

— Герцог очень влиятельный человек, — сказал адвокат. —

Он может испортить карьеру любому из нас. Даже в Америке у него имеются обширные связи.

– Почему же я в таком случае никогда не слышал о герцоге Деверилле? – спросил Николас. – Я вообще не знал о его существовании до тех пор, пока вы не получили этого письма. Я не верю в то, что это могущественный человек.

– Поверьте, сэр, если герцог захочет, чтобы вас доставили к нему в деревянном ящике для перевозки яблок, вы отправитесь в Англию именно в такой таре, а не в комфортабельной каюте. Нет никакого смысла спорить с судьбой. Делайте то, что вам велят, другого выхода у вас просто нет.

Алиса почувствовала, как кровь отлила у нее от лица и похолодели руки. Значит, ее заточат в монастырь, а потом выдадут замуж за богатого человека, даже не спросив, любит ли она его. Она взглянула на брата и увидела, что он кипит от гнева.

– Но это же безумие, Никки... – прошептала Алиса.

На сердце у нее было тяжело. Они с братом стояли под раскидистым деревом рядом с домом. Вечер был дождливым, в саду пахло сыростью. Николас был настроен весьма решительно. Он не желал склоняться под ударами судьбы.

– Безумием было бы послушно отправиться в Англию, по приказу старого герцога, – возразил Николас и, взглянув на печальное лицо сестры, заставил себя улыбнуться. – Не относись ко всему так трагически, Элли. Мой план не так уж плох, как тебе кажется.

Алису била мелкая дрожь. Ветер бросал ей в лицо капли дождя.

– А что, если мы никогда больше не увидимся? – спросила она.

– Я приеду за тобой в Англию, как только достигну совершеннолетия.

Алиса побледнела как мел, и Николас сжал в ладонях ее озябшие пальцы.

– Не вздумай падать в обморок, Элли, мне пора идти. Капитан не будет долго ждать меня, мне с трудом удалось уговорить его взять меня юнгой на свой корабль, лучший в испанском флоте.

– А как называется корабль? – дрожащим от слез голосом спросила Алиса. – Я должна знать это на случай, если захочу написать тебе письмо.

– «Морская цыганка». – Николас крепко обнял сестру. – Сделай так, как я тебе сказал, и все будет в порядке.

– Боюсь, у меня ничего не получится.

– Я верю, что ты справишься, Элли. Ты сделаешь все, как надо, если не хочешь сидеть в монастыре и молиться с утра до вечера. Главное, чтобы этот герцог не искал меня. Тебе будет нетрудно играть свою роль, ведь ты худенькая и стройная, как мальчик. Ты резва и проворна и никогда не отставала от меня в играх.

– Но ведь я не точная твоя копия, – возразила Алиса.

– А кто там знает, как я выгляжу? – Николас смахнул сле-

зы и капли дождя с влажной щеки сестры. — Старый герцог ни разу не видел ни тебя, ни меня. Он знает о нас лишь понаслышке. Он и не заподозрит, что ты не мальчик, если, конечно, ты не пойдешь с ним купаться. Очень скоро нам исполнится по восемнадцать, и мы избавимся от необходимости подчиняться ему.

— И все же, я думаю, было бы лучше нам вдвоем отправиться в Англию. Мне кажется, если бы мы явились в дом к герцогу, то он вряд ли отправил бы меня назад.

Алиса с надеждой взглянула на брата, однако тот был непреклонен.

— Элли, так или иначе, нас все равно разлучат. Кроме того, я давно мечтал о море.

— Почему я всегда должна плясать под твою дудку! — сердито воскликнула она, топнув ножкой по мокрой траве. — Самая неприглядная роль достается мне, а ты в это время воплощаешь в жизнь свои заветные мечты!

Николас усмехнулся:

— Ладно, мне пора идти, пока мы не поссорились. Я напишу тебе, как только смогу. Прощай, Элли, не забывай меня!

Николас закинул за спину брезентовый мешок и обнял сестру. Алиса проводила его до калитки и смотрела вслед, пока его фигура не исчезла в тумане. Повернувшись, она медленно направилась к опустевшему дому.

С тяжелым вздохом посмотрев на себя в зеркало, Алиса начала обрезать свои роскошные темные волосы острыми

ножницами. Закончив работу, она с сомнением покачала головой. Даже с короткими кудрями, которые теперь обрамляли ее лицо, она была не слишком похожа на своего брата. У Алисы были нежные женские черты лица. Кроме того, она не вышла ростом и по сравнению с Николасом была маленькой и хрупкой. Она надела старые брюки брата, которые прикрывали ей пятки, а также его белую отделанную кружевами рубашку и жилетку. Все было ей велико.

– Надо надеть сюртук, возможно, будет лучше, – пробормотала она.

К счастью, большой шейный платок прикрывал ее девичью грудь. Снова подойдя к зеркалу, Алиса пришла к выводу, что выглядит довольно убедительно. Завтра ей предстояло сдать главный экзамен. Мистер Хорнбик должен был проводить ее в гавань и посадить на корабль, отправлявшийся в Англию.

Однако утром Алиса поняла, что не подумала об одной важной детали своего костюма – обуви. Она вынуждена была надеть огромные сапоги брата, затолкав в их мысы носовые платки. Но ходить в них было очень неудобно, Алиса постоянно боялась, что потеряет при ходьбе сапог.

– А где ваша сестра, молодой человек? – спросил мистер Хорнбик, когда Алиса довольна неуклюже поднялась в карету и села рядом с ним. День стоял довольно прохладный и пасмурный, и адвокат был закутан в плащ и большой шарф.

Алиса вручила своему спутнику письмо, которое сама же

и написала накануне. В нем говорилось о том, что сестра Николаса рано утром отправилась в монастырь. Алиса также благодарила мистера Хорнбика за все, что он сделал для нее и брата.

У старого адвоката сразу же улучшилось настроение, и он кивнул с довольным видом. Хорнбик был рад, что Алиса наконец-то образумилась. Николас, по-видимому, тоже понял, что был не прав. Во всяком случае, он выглядел присмиревшим и избегал смотреть на адвоката. Хорнбику хотелось побыстрее сбить с рук упрямого юношу, выполнив распоряжение всесильного герцога Деверилла, и вернуться домой, к горящему камину и бутылочке бренди.

Через некоторое время Алиса уже стояла на палубе корабля и смотрела на вздымающиеся волны Атлантического океана. Интересно, о чем в этот момент думал и что чувствовал Николас? Алиса понимала, что пути назад для нее теперь не было. Отныне она была Николасом Трентоном, будущим графом Истлендом, подопечным герцога Деверилла. Ей предстояло играть эту роль по меньшей мере пять месяцев...

Глава 2

Алиса с нарастающим волнением смотрела на доки Саутгемптона, порта, в котором их корабль встал на якорь. Сойдя на берег, она почувствовала себя неуверенно, так как за время плавания привыкла к качке.

– Эй, парень, у тебя, похоже, коленки трясутся с непривычки? – спросил проходивший мимо матрос и с ухмылкой окинул Алису взглядом с ног до головы.

Алиса понемногу входила в свою роль, и та уже начинала нравиться ей. У мужчин, оказывается, было намного больше свободы в поступках и манере поведения, чем у женщин. Во время путешествия Алиса научилась говорить более низким грубоватым голосом и переняла ряд манер у молодых людей, пассажиров того же судна.

В порту Алису встречал слуга герцога. Алиса показала ему на сундук, составлявший весь ее багаж. Слуга очень удивился тому, что у молодого господина так мало вещей.

– В дороге я потерял часть багажа, – солгала Алиса, и слуга поверил ей.

– Я уверен, что его светлость распорядится, чтобы вам сшили новую одежду, соответствующую вашему теперешнему статусу, – сказал слуга и попросил Алису следовать за ним.

Его слова смутили Алису. Она понимала, что портные за-

хотят снять с нее мерки, а это может привести к ее разоблачению. Впрочем, она решила не паниковать раньше времени. Слуга, представившийся Кэрриком, проводил ее до кареты. Глаза Алисы округлились от изумления, когда она увидела серебряный герб на дверце, сверкающие ручки, петли и ступени лесенки, Форейторы кучер и лакеи были одеты в ливреи. Один из них распахнул перед ней дверцу и опустил лесенку, чтобы она могла подняться в роскошный экипаж.

Алиса замешкалась, так как привыкла, что ей, как даме, подают руку, когда она садится в экипаж. Заметив колебания юного господина, Кэррик вежливо обратился к нему:

– Что-то не так, лорд Истленд?

Алиса смущенно вспыхнула.

– Как вы назвали меня? – спросила она.

– Лорд Истленд. Так вас теперь величают, милорд.

– Но я еще не лорд, насколько знаю... Меня ведь должны посвятить, ударить шпагой или что-то в этом духе... – растерянно пробормотала Алиса.

– Вы жили в Америке, милорд, и не знакомы с английской системой наследования аристократических титулов. Здесь вам все объяснят.

– Очень надеюсь на это, – вздохнула Алиса, садясь в карету.

Ей казалось очень странным то, что теперь ее называли лордом Истлендом. По пути в поместье герцога Алиса с интересом смотрела в окно. Она была одна в огромной каре-

те, на которую с любопытством поглядывали прохожие и которой другие экипажи уступали дорогу. Должно быть, этот герцог Деверилл действительно был могущественным человеком. У Алисы забегали мурашки по коже. А вдруг он разоблачит ее? Впрочем, он сам был виноват в том, что Алисе пришлось устроить этот маскарад. Зачем он хотел заточить ее в монастырь? Это было подло с его стороны. Герцог заслужил, чтобы его обманули. А если обман и вскроется, Алиса знала, как оправдаться.

Поерзав на мягком обитом бархатом сиденье, Алиса устроилась поудобнее и снова выглянула в окно. Она была поражена величественным видом огромных каменных мостов и набережных. Саутгемптон оказался больше, чем она предполагала.

Вскоре карета выехала из города на проселочную дорогу, пролежавшую среди пустынных полей. Алиса вдруг почувствовала, что очень устала. Когда слуги остановили экипаж на постоялом дворе, чтобы сменить лошадей и подкрепиться, Алиса даже не вышла из кареты, потому что у нее слипались глаза и ноги казались ватными.

В Беркшир, поместье герцога, они добрались уже затемно. К этому времени Алиса крепко уснула. Открыв дверцу кареты, Кэррик взглянул на спящего юного господина в измятом костюме, раскинувшегося на подушках сиденья. Слуга кашлянул, но юноша даже не пошевелился.

– Милорд! – окликнул его Кэррик. – Лорд Истленд!

Никакого ответа.

Поколебавшись, Кэррик тронул юношу за плечо. Алиса тут же проснулась и резко села.

– Где... где я? – спросила она звенящим девичьим голосом, но тут же вспомнила, что играет роль брата, и, нахмурившись, продолжала грубоватым тоном: – Я, должно быть, уснул.

– Да, милорд, похоже, так оно и есть, – сказал Кэррик и посторонился, давая возможность Алисе выйти из кареты.

Алиса огляделась по сторонам. Перед ней возвышался дом герцога Деверилла. В его многочисленных окнах горели огни. Здание было окружено фонарями, заливавшими ярким светом площадку перед парадной лестницей. Фасад украшали колонны коринфского ордера с капителями, поддерживавшие крышу с декоративным фризом.

Алисе были видны только два крыла здания, однако, судя по многочисленным дымоходам на крыше, их было больше. Венецианские окна с позолоченными рамами являлись украшением фасада. «О Боже, – в страхе подумала Алиса, – да это не дом, а целый город!» Запрокинув голову, она вгляделась в верхние этажи огромного здания. Кэррик кашлянул, чтобы напомнить о себе юному господину. Алиса смутилась и перестала глазеть на дом.

– Его светлость ждет вас, милорд, – сказал Кэррик.

– О, простите, я думал, что его светлость уже в постели. Из-за преклонного возраста он, наверное, рано ложится

спать.

Кэррик бросил на Алису удивленный взгляд.

— Его светлость ложится, когда ему заблагорассудится, милорд, он не придерживается определенного режима.

Алиса молча поднялась за слугой по парадной лестнице в дом. Когда они вошли в просторный вестибюль, она изумленно замерла. Пол здесь был мраморным, вдоль стен стояли копии античных статуй, в хрустальной люстре горели многочисленные свечи. Потолок был расписан фигурами античных богов в барочных волютах. Вестибюль заканчивался небольшим залом с паркетным полом и коллекцией скульптур, самой крупной из которых была стоявшая на возвышении статуя Зевса.

Шаги Кэррика и Алисы гулко отдавались под сводами здания. Алисе стало не по себе от всего этого великолепия. Она чувствовала себя здесь самозванкой, вторгшейся в королевские покои. Но постепенно Алиса пришла в себя. В конце концов, она находилась не в музее, а в жилом доме, хозяин которого, по-видимому, обожал неоклассицизм. Повсюду на каменных постаментах стояли бронзовые и мраморные бюсты. Алиса видела инкрустированные столики и высокие зеркала в роскошных багетовых рамах. Стены были обиты шелком приглушенных тонов. Массивная мебель, казалось, была изготовлена еще в эпоху Средневековья и досталась хозяину дома по наследству от славных предков. Полы были устланы чудесными турецкими коврами. Да, герцог, похоже,

был богат как Крез!

Кэррик вел Алису через анфиладу комнат. Ступив на ковер, она невольно привстала на цыпочки, чтобы не топтать его грубыми подошвами своих огромных сапог. Это не укрылось от внимания Кэррика.

– Что-то случилось, милорд? – озабоченно спросил слуга.

– Нет, все в порядке. А почему вы задали мне этот вопрос?

– Потому что вы... замешкались.

– Все дело в сапогах! Свои я потерял на судне, а это – чужие, мне в них очень неудобно ходить.

Кэррик сочувственно покачал головой:

– Понимаю, милорд. Я доложу об этом его светлости, и мы избавим вас от неудобств, связанных с обувью.

Алиса почувствовала искреннюю благодарность к Кэррику.

– Правда? Мне очень неловко перед его светлостью. Я словно нищий, явившийся в богатый дом, – сказала Алиса, не скрывая сарказма. – Герцог и так уже слишком много сделал для меня, мне не хотелось бы обременять его своими просьбами.

Кэррик насторожился, уловив в голосе молодого господина насмешливые нотки. Этот американец был не так прост. Прищурившись, слуга внимательно посмотрел на гостя, однако выражение его лица оставалось бесстрастным. Кэррик привык скрывать свои эмоции.

– Я уверен, милорд, что герцог с большим удовольствием

выполнит все ваши просьбы. Сейчас я представлю вас ему. Будьте так любезны, поправьте шейный платок.

Открыв тяжелую дубовую дверь, Кэррик ввел Алису в небольшую комнату и, подойдя к двери в смежное помещение, два раза постучал. Сердце Алисы учащенно забилося. Она пригладила волосы и поправила шейный платок.

По знаку Кэррика она, глубоко вздохнув, вошла в комнату, пол которой был устлан пушистым ковром. Здесь стояла элегантная мебель, а вдоль стен располагались полки с книгами. Высокие окна были завешены тяжелыми портьерами. Помещение освещали свечи в больших медных подсвечниках. Алиса взглянула на человека, сидевшего за письменным столом красного дерева, и у нее перехватило дыхание.

Сердце Алисы готово было выскочить из груди. Герцог Деверилл оказался вовсе не старым человеком. Она ожидала, что встретится с дряхлым аристократом, а перед ней сидел настоящий красавец. Алиса впервые в жизни видела столь привлекательного мужчину.

Герцог неторопливо встал из-за стола и взглянул на Алису.

– Ваша светлость, – обратился к нему Кэррик с почтительным выражением лица, – разрешите представить вам лорда Трентона, графа Истленда.

Алиса вздрогнула. Она никак не могла привыкнуть к своим титулам. Кроме того, ее очень смущал пристальный взгляд герцога, однако она не могла заставить себя не смот-

реть на него.

Густые каштановые волосы небрежно падали Девериллу на лоб, что придавало ему сходство с лордом Байроном; зеленые глаза буравили Алису пронзительным взглядом. На герцоге была белая рубашка с распахнутым воротом; жилет подчеркивал его узкую талию; бриджи цвета буйволловой кожи обтягивали стройные мускулистые ноги.

– Хватит глазеть на меня, Истленд! – усмехнулся Деверилл. Сарказм, прозвучавший в его голосе, привел Алису в негодование.

– Это я-то глазею? Да лучше скажите это себе!

Алиса услышала, как Кэррик тихо ахнул. Но она не жалела о своих словах. Как посмел герцог упрекать ее в непочтительности, если сам пытался смутить ее пристальным взглядом?

– Ваша светлость, – поспешно сказал Кэррик, – мне кажется, что лорд просто еще не знаком с правилами приличия. Жители американских колоний не знают, что такое этикет...

Деверилл одним взглядом заставил Кэррика замолчать.

– Я прекрасно осведомлен о том, что поселенцы не получают надлежащего воспитания и не владеют хорошими манерами, Кэррик, и нахожу их поведение отвратительным...

Алиса, кипя от негодования, сжала кулаки. Она была рада тому, что приехала сюда вместо Никки. Ее горячий брат не стал бы терпеть унижений и вызвал бы этого высокомерного

аристократа на дуэль. Алиса понимала, что ей следует быть сдержанной и скрывать свои эмоции. Вскинув подбородок, она взглянула герцогу в глаза.

– Если вы всегда так грубо обращаетесь с гостями, посетившими ваш дом, сэр, то о каком воспитании может идти речь! – воскликнула она. – Вам самому недостает хороших манер. По всей видимости, с вами когда-то очень грубо обошлись, и теперь вы вымещаете свою обиду на окружающих.

Кэррик испуганно посмотрел на Алису и выступил вперед с таким видом, как будто хотел встать между своим господином и гостем, чтобы успеть разнять их, когда они бросятся друг на друга. Деверилл небрежным жестом приказал ему отойти в сторону.

– Оставьте нас, Кэррик.

– Как вам будет угодно, ваша светлость, – пробормотал слуга, поклонившись герцогу.

Алиса понимала, что ей тоже следует быть почтительной с герцогом, но после такого неучтивого приема она не могла заставить себя вежливо говорить с ним. Он грубо обошелся с ней, и Алиса, которая чувствовала себя смертельно уставшей с дороги и голодной, боялась, что не сумеет сдержать свой гнев. Скрестив руки на груди, она бросила на Деверилла высокомерный взгляд.

Герцог насмешливо смотрел на нее.

– Ты маленький злой нищий, – проговорил он, сверля Алису недобрым взглядом.

Алисе стало не по себе. В комнате установилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Этот звук действовал Алисе на нервы. Манера герцога молча разглядывать ее раздражала гостью.

— Ну ладно, сойдет, — наконец сказал Деверилл. — Правда, тебе придется нарастить мышцы и развить мускулатуру, а то ты слишком похож на девчонку.

— В самом деле? — дерзко спросила Алиса.

Она начинала тихо ненавидеть этого человека, так неласково встретившего ее на чужбине. Теперь Алиса обвиняла его во всех своих бедах. Это он разлучил ее с братом и заставил прибегнуть к маскараду. Он вынудил ее оставить родину и отправиться за океан.

Деверилл грозно нахмурился, и у Алисы сжалось сердце. Его ледяной взгляд выражал такую неистовую ярость, что Алиса начала понимать, почему Кэррик так трясется от страха в присутствии своего господина.

— Ах ты маленький наглец! Кто научил тебя так дерзить? Можно подумать, что ты воспитывался в каких-то трущобах. Неужели твои родители были такими же подонками, как ты?

Алиса побледнела от гнева и бросилась защищать своих почтенных родителей.

— Мои родители были бы крайне недовольны тем, как я сейчас разговариваю с вами, сэр... — дрожащим от волнения голосом промолвила она. — Но и они тоже не стали бы повторствовать дурным манерам невоспитанного мужлана.

Желваки заходили на скулах герцога.

– Меня радует только одно, – ровным голосом сказал он. – Тебе, похоже, уже не нужны няньки. Ты умеешь вести словесную дуэль и выходить из нее победителем. – Деверилл снова окинул Алису испытующим взглядом. – Тебе необходимо только немного возмужать. Слишком уж нежный и хрупкий у тебя вид. Черт возьми, вот уж услужил мне кузен Истленд, обременив просьбой позаботиться о тебе! Лишь мои мягкосердечие и доброта не позволили мне отказать ему.

Герцог ослабил, показав свои великолепные зубы. Алису не отпускал страх, она испытывала недоверие к этому человеку. Вот уж никогда бы не назвала она герцога «добрым».

– Поскольку ты, неблагодарный щенок, отныне являешься лордом Истлендом, – произнес герцог, – тебе следует хорошенько усвоить некоторые вещи. Ты должен знать, кому ты можешь показывать свой характер, а кого должен остерегаться, как чумы.

– Что касается последнего, сэр... то есть ваша светлость, мне кажется, я уже хорошо это усвоил.

– Что-то трудно мне поверить в твою искренность, парень, – мрачно заметил Деверилл. – Учти, тебе грозит хорошая взбучка, если ты не возьмешься за ум. Не скрою, мне доставит огромное удовольствие проучить тебя. Но сегодня, так и быть, я проявлю снисходительность к тебе, поскольку

вижу, что ты устал с дороги.

Алиса решила держать язык за зубами, чтобы не наговорить Девериллу еще больше дерзостей. Герцог выждал несколько секунд, молча глядя на нее, а затем позвонил в колокольчик.

– Покажите этому нахальному щенку его комнаты, Кэррик, – велел он явившемуся на зов слуге. – А завтра с утра начните заниматься его воспитанием. Похоже, нам придется немало потрудиться, прежде чем из этого негодяя выйдет порядочный англичанин.

Алиса уже повернулась было, чтобы выйти из комнаты вслед за Кэрриком, но последняя фраза хозяина дома задела ее за живое.

– Я американец, сэр! – резко остановившись, заявила она. – И останусь им до конца своих дней!

Кэррик бросил испуганный взгляд на Девериллу, но тот только усмехнулся. Некоторое время герцог задумчиво смотрел на раскрасневшееся сердитое лицо Алисы.

– Мне всегда было интересно узнать, чем американец отличается от англичанина, – промолвил он. – Пока я выяснил лишь то, что американцам определенно недостает хороших манер. А теперь иди с Богом, иначе ты окончательно выведешь меня из себя и я устрою тебе взбучку, которой ты вполне заслуживаешь.

Алиса попятилась к двери, уловив в тоне герцога скрытую угрозу. Она видела по блеску в его глазах, что он не на шутку

рассержен на нее. Алиса понимала, что своим повелением сама спровоцировала герцога. Следуя за Кэрриком, Алиса сделала неловкое движение, и с ее ноги соскользнул сапог.

– О Боже! – услышала она за спиной презрительный голос герцога. – Какой неуклюжий щенок!

Кэррик тут же бросился ей на помощь.

– Разрешите, милорд, помочь вам, – пробормотал слуга, опустившись на колени. Он быстро надел сапог на ногу Алисы, а затем торопливо вывел ее из кабинета, опасаясь еще большего гнева герцога.

Оказавшись в коридоре, Алиса почувствовала, что у нее дрожат колени, ладони стали влажными, а руки холодными.

– Кажется, я ему не понравился, – пробубнила она, поймав на себе полный ужаса взгляд Кэррика.

Слуга смущенно кашлянул, стараясь взять себя в руки и успокоиться.

– Надеюсь, что это впечатление ошибочно, милорд, – наконец заговорил он. – Вам надо подкрепиться и хорошенько выспаться. Утром вы встретите новый день со свежими силами. Я думаю, все будет хорошо.

– Вы действительно так считаете? – с сомнением спросила Алиса. – А мне кажется, что это только начало. Похоже, меня в этом доме не ожидает ничего хорошего.

Глава 3

– Лорд Истленд, лорд Истленд, – услышала Алиса сквозь сон чей-то голос и, застонав, спрятала голову под подушку.

Но вспомнив, где она находится и чью роль играет, Алиса села на кровати, натянув одеяло до подбородка. В высоких окнах едва брезжил рассвет. Рядом с постелью стоял слуга.

– Я проснулся, мне не нужна ваша помощь, – резко сказала Алиса хрипловатым со сна голосом.

Сердитое выражение ее лица произвело нужное впечатление на камердинера. Он явно струхнул.

– Его светлость ожидает вас в столовой, милорд. Велите подать вам одежду?

Алиса кивнула.

– Да. Я хочу одеться потеплее, приготовьте мне соответствующий костюм, – распорядилась она и, поймав удивленный взгляд слуги, пояснила: – Мне кажется, здесь, в Англии, слишком прохладно.

«А его светлость слишком проницателен, – добавила она про себя. – Он может заметить мою грудь, если я не скрою ее под несколькими слоями одежды».

Впрочем, у Алисы была маленькая грудь, и она могла не опасаться, что герцог обратит на нее внимание. Да Алиса и не боялась, что ее в конце концов разоблачат. Главным для нее было продержаться эти несколько месяцев до ее совер-

шеннолетия. А там хоть трава не расти!

— Хорошо, милорд, я сделаю все, как вы велели, — с поклоном отозвался камердинер. По выражению его лица трудно было понять, что он при этом думал о своем юном господине.

Алису поражали эти бесстрастные невозмутимые англичане. Интересно, как бы они прореагировали на ее появление в бальном платье или в ночной сорочке? Особенно ей хотелось бы посмотреть на выражение лица герцога Деверилла.

Алиса вдруг подумала о том, что у герцога наверняка должно быть имя. Но как его звали? Она стала вспоминать, не произносил ли его мистер Хорнбик или Никки. Но при мысли о брате к горлу Алисы подкатил комок. Нет, ей нельзя думать о нем! Что будет, если слуга застанет ее в слезах в одной тонкой сорочке, сквозь которую просвечивает ее тело?

Алиса оделась, радуясь тому, что ей никто не мешал. Ее раздражали слуги, шнырявшие всюду по дому и норовившие вмешаться в любое дело. Собравшись с духом, она приготовилась к встрече с герцогом. Помня вчерашний прием, Алиса не ждала от нее ничего хорошего.

И ее опасения, к сожалению, оправдались. Войдя в столовую, она сразу заметила, что герцог находится в дурном расположении духа. Он сердился на своего гостя за то, что тот опоздал к завтраку. Деверилл даже не взглянул на Алису, когда она подошла к длинному столу и села у его противоположного конца. За окнами шел надоедливый дождь, барабана по стеклам и наводя тоску.

Внезапно Деверилл оторвался от чтения утренней почты и пронзил Алису ледяным взглядом. Кэррик быстро наклонился и прошептал ей на ухо:

– Вы не должны садиться за стол, милорд, до тех пор, пока его светлость не пригласит вас.

Алиса нахмурилась, но все же, поколебавшись, встала из-за стола. Герцог как будто тут же забыл о ней и снова углубился в чтение. Алиса ждала, когда же он пригласит ее к столу, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Время шло, а Деверилл все занимался утренней почтой, не обращая на Алису ни малейшего внимания.

От блюд, стоявших на дубовом буфете, исходили восхитительные ароматы, возбуждавшие аппетит. У Алисы заурчало в желудке. Герцог поднял на нее взгляд, и лицо Алисы залилось краской смущения.

– Садитесь, Истленд, – сказал хозяин дома, и Алиса опустилась на стул.

Накануне вечером Кэррик подал ей в спальню лишь легкий ужин, и теперь она умирала от голода. Лакей перенес приготовленные блюда с буфета на стол. Алиса положила себе всего понемногу – почек, ветчины, яиц под сливочным соусом, горячей сдобы, джема и фруктов. Насытившись, она посмотрела на герцога и увидела, что он внимательно наблюдает за ней. У Алисы тут же кусок застрял в горле.

– Я знаю, что все юноши ужасно прожорливы, – холодно заметил он, – но нельзя же есть все подряд. У вас, молодой

человек, будет несварение желудка!

Слегка смутившись, Алиса вытерла губы льняной салфеткой.

– Прошу меня простить, сэр, за отсутствие хороших манер, – сказала она.

Герцог удивленно поднял бровь.

– Вы извиняетесь? Прекрасно. В вас заметны перемены в лучшую сторону. – На губах Деверилла заиграла улыбка. – Возможно, вы не так уж безнадежны.

Алиса промолчала. Деверилл явно издевался над ней, но теперь, после отдыха и хорошего завтрака, Алису было не так-то просто вывести из себя. При первой встрече она произвела плохое впечатление на хозяина дома. Да, он был, конечно, несправедлив к ней. Но Алисе необходимо было продержаться эти несколько месяцев, и она решила терпеть все нападки герцога, стараясь смягчить его нрав.

Видя, что его юный подопечный не собирается возражать ему, Деверилл сделал знак человеку, стоявшему в углу комнаты.

– Пауэрс, – сказал он, – позаботьтесь о том, чтобы лорд Истленд уже сегодня утром начал свои занятия. Кэррик пригласил всех необходимых учителей. Вы можете расположиться в кабинете западного крыла дома.

– Слушаюсь, ваша светлость.

Алиса беспокойно заерзала на стуле.

– А чему вы собираетесь учить меня, мистер Деверилл? –

поинтересовалась она.

Герцог ничего ей не ответил. Пауэрс бросил на Алису холодный взгляд.

– Ваша светлость, — услужливо подсказал ей Кэррик, и она тут же поняла свою ошибку, однако ей не хотелось ее исправлять.

– Почему я должна называть вас «ваша светлость»? Разве у вас нет имени? — не скрывая своего возмущения, спросила она.

Кэррик хотел ответить на ее вопрос, но герцог остановил слугу.

– У меня, конечно же, есть имя, — промолвил он, — как у каждого человека. Но по имени меня зовут только близкие люди, а вы, Истленд, не входите в их число.

Алиса открыла было рот, чтобы что-то возразить, но Деверилл не дал ей ничего сказать.

– Молчите! Я понимаю, что для вас непривычно ваше новое имя, однако ничего не поделаешь. Для всех окружающих, кроме самых близких, вы больше Не Николас Трентон, а лорд Истленд, Я не отношу себя к числу близких вам людей, поэтому буду называть вас Истлендом, а вы меня «вашей светлостью», хотя при рождении мне дали имя Энтони Блейк Чарлз Кренделл. Но теперь я — герцог Деверилл, которого знает вся страна. И я сильно сомневаюсь, что когда-нибудь позволю вам называть себя просто Девериллом, не говоря уже о моем имени. Вам все понятно?

Некоторое время Алиса не могла промолвить ни слова, чувствуя жгучую обиду. Герцог разговаривал с ней очень жестко и высокомерно. Она молча кивнула, давая ему понять, что приняла к сведению его слова, и Деверилл снова обратился к Пауэрсу.

– Познакомьте лорда с расписанием занятий, – распорядился он, – Надеюсь, мой подопечный окажется прилежным учеником.

Потупив взор, Алиса последовала за гувернером. Теперь она люто ненавидела герцога. При столь замечательной внешности, он обладал ужасным характером. Алисе было невыносимо трудно общаться с ним. Он постоянно унижал ее.

Совсем иначе Алису воспитывали дома. Ее родители никогда не придавали значения титулам и принадлежности к тому или иному сословию. А теперь ей приходилось учиться, как обращаться к людям в английском обществе. Но откуда ей было знать, у кого какой титул? Ее дедушки и бабушки боролись за независимость своей страны от Британской империи не для того, чтобы их внука заново начала изучать историю английских аристократических родов.

Последняя война с Англией закончилась два года назад, но Алиса хорошо помнила оживленные обсуждения событий того времени в отчем доме. Сейчас у Алисы складывались собственные впечатления об англичанах. Раньше она думала, что они очень похожи на американцев, поскольку и те и

другие говорят на одном языке. Однако теперь она прекрасно видела различия.

Алису поразил дом герцога, в котором, как ей казалось, было не меньше трехсот комнат. Холодный прием обидел ее до глубины души, а сам Деверилл показался слишком высокомерным и грубым. Может быть, она совершила ошибку, явившись сюда? Шагая за Пауэрсом по длинным широким коридорам, Алиса размышляла о сложившейся ситуации. Размеренная жизнь в монастыре теперь казалась ей даже более привлекательной, чем пребывание в этом огромном доме, под одной крышей с надменным человеком, ни в грош не ставившим ее.

В кабинете, отведенном под классную комнату, Алису, то есть лорда Истленда, встретил целый взвод наставников. Под их руководством она должна была изучать французский, немецкий, итальянский, испанский, латинский и греческий языки. Кроме того, в расписании стояли занятия по математике, географии, мировой истории, грамматике, литературе... Алису должны были обучать также рисованию и музыке.

Когда она осознала, сколько всего ей придется усвоить, у Алисы голова пошла кругом. Почти все ее учителя были чопорными англичанами, лишенными чувства юмора. И это осложняло ее общение с ними.

В полной тишине Алиса села за резной письменный стол и посмотрела на стопку лежавших на нем учебников. Из все-

го множества предметов, которые ей предстояло изучать, ее интересовали лишь английская история, рисование и музыка. Алиса пригорюнилась, будущее рисовалось ей в мрачных тонах.

Вскоре, однако, учителя ушли, поскольку это был первый, ознакомительный, день занятий, и Алиса осталась один на один с книгами.

– И все эти предметы мне будут преподавать каждый день? – в отчаянии спросила она Кэррика, вошедшего в кабинет с подносом.

Кэррик с улыбкой покачал головой:

– Нет, милорд. Ваши учителя составят расписание, в соответствии с которым вы и будете заниматься. По понедельникам вам будут преподавать математику и естественные науки. По вторникам два языка и английскую историю, по средам географию и мировую историю, по четвергам два языка, английскую грамматику и рисование, по пятницам латинский язык, литературу и музыку.

– Как у вас все четко продумано, – вздохнув, сказала Алиса и покосилась на поднос, который слуга держал в руках. – А по субботам и воскресеньям занятий не будет?

– По субботам вы будете заниматься верховой ездой и физическими упражнениями, милорд. А по воскресеньям, по распоряжению его светлости, вы будете ходить на богослужения в усадебную часовню или в деревенский храм. Его светлость должен время от времени появляться перед жителями

деревни, арендующими его землю.

Алиса откинулась на обитую кожей спинку стула и закрыла лицо руками.

– Я хочу домой, – простонала она.

– Это невозможно, милорд. Теперь вашим домом является поместье Деверилл.

Алиса опустила руки и удивленно взглянула на Кэррика.

– А я думала, что Деверилл – фамилия герцога.

– Нет, это название родового имения его светлости. Не хотите ли чаю, милорд?

– Терпеть его не могу! – поморщившись, воскликнула Алиса.

– Что же вы любите, милорд?

Алиса на мгновение задумалась.

– Лимонад, – сказала она затем. – И жареного цыпленка.

– Хорошо, милорд, я принесу вам и то и другое. Вы должны как следует подкрепиться, поскольку обед у нас бывает поздно вечером.

Вскоре слуга принес Алисе жареного цыпленка с хлебом, сыром и фруктами, а также стакан лимонаду.

– Не уходите, Кэррик, прошу вас, – остановила его Алиса, когда слуга направился к двери.

Кэррик задержался в дверях и бросил на нее удивленный взгляд:

– Да, милорд?

– Мне хотелось бы кое о чем спросить вас, – смущенно

сказала Алиса.

– Пожалуйста, милорд, вы можете спрашивать меня, о чем вам будет угодно.

У Алисы было множество вопросов, и она не знала, с чего начать.

– Не стесняйтесь, спрашивайте обо всем, что вас интересует, – подбодрил ее слуга.

– Я, наверное, покажусь вам глупым неучем, но я не знаю, где находится поместье Истленд. Оно, очевидно, расположено недалеко отсюда?

– Да, милорд, в Гэмпшире.

– В Гэмпшире?

– Саутгемптон расположен в южной части Гэмпшира, милорд.

Алиса кивнула. Она поняла, что имя собственное Истленд было не только частью графского титула, но и названием поместья, которое унаследовал ее брат Никки.

– Кэррик, объясните мне, пожалуйста, систему английского наследственного права, – попросила Алиса. – Я совсем не разбираюсь в ваших законах.

– Ах, милорд, – промолвил Кэррик, качая головой, – боюсь, что на это потребуется слишком много времени. Но я попрошу одного из ваших наставников ввести вас в курс дела.

– Скажите хотя бы следующее. Если я вдруг покину Англию, к кому перейдет мой титул?

– Вы собираетесь покинуть Англию, милорд?

– Это только предположение, Кэррик. Мне просто хочется знать, перейдет ли этот титул к моей сестре в случае, если я откажусь от него?

Кэррик в недоумении посмотрел на Алису.

– Не знаю, что и ответить вам, милорд, Еще никто никогда не отказывался от титула. – Слуга на минуту задумался, а потом продолжил: – Женщины, конечно, могут наследовать титул, но только если это не противоречит первоначальному королевскому дарственному акту, который может ограничивать передачу титула лишь наследникам мужского пола. Правда, насколько я знаю, подобные оговорки в дарственных актах встречаются редко.

– А что вы скажете о королеве Елизавете? Ведь она унаследовала трон.

– Наследование трона происходит по своим законам, милорд.

– А графы являются лицами королевской крови?

– Очень немногие, милорд. Как и герцоги, впрочем. Титулы чаще всего получают за какие-либо заслуги.

– И Девериллы тоже заслужили свой титул?

Кэррик улыбнулся.

– Думаю, что вам лучше задать этот вопрос его светлости, – сказал он.

Алиса содрогнулась при одной мысли о герцоге.

– Вряд ли я сделаю это, Кэррик, – честно призналась она. –

А кому перейдет титул после моей смерти?

– К вашему старшему сыну, милорд.

– Понятно. Спасибо, Кэррик.

Кэррик, поколебавшись, заговорил снова:

– Надеюсь, что вы, милорд, не станете принимать поспешных, необдуманных решений.

– Если вы под этим подразумеваете мое бегство из Англии, то можете не беспокоиться. Я не собираюсь никуда уезжать, поскольку это слишком огорчило бы его светлость, – с усмешкой сказала Алиса.

– Вы правы, милорд, его светлость будет очень огорчен.

– Вы очень добры, Кэррик. Не надо за меня волноваться. Надеюсь, что я скоро привыкну к новой жизни и все у меня пойдет на лад.

– Конечно, милорд, все образуется.

Когда Кэррик, оставив поднос с ленчем, удалился, Алиса глубоко задумалась, глядя в окно, по стеклу которого барабанил дождь. Титул по праву принадлежал ее брату, она же как женщина была в английском обществе на вторых ролях. Когда Никки вернется из плавания, он займет предназначенное ему в жизни место, а она останется ни с чем.

Тем не менее Алисе необходимо было продержаться в доме герцога до восемнадцати лет. Лишь в этом случае у нее был шанс получить небольшое наследство, оставленное отцом, и избежать заточения в монастырь. Значит, она должна суметь подольститься к этому омерзительному Девериллу,

хотя ее и бросало в дрожь при одной мысли о новой встрече с ним.

Однако и герцог тоже был не в восторге оттого, что ему предстоит общаться с юным Истлендом. Этот бойкий парень казался ему неучем и выскочкой. Особое раздражение у герцога вызывала его женоподобная внешность, хотя нрав юноши никак нельзя было назвать мягким. Тем не менее Деверилл твердо решил придать облику своего подопечного больше мужественности. Он терпеть не мог юнцов, походивших на девчонок, они вызывали у него презрение.

Деверилл встал из-за письменного стола и подошел к окну. По стеклу струился дождь. По мнению герцога, во всех его нынешних бедах был виноват кузен Чарлз Эдлингтон. Он так и не признал брака своей единственной дочери с поселенцем, обосновавшимся в Америке. А после его смерти оказалось, что по завещанию он передает титул и все состояние своему внуку, обрекая внучку на жизнь изгоя. Это тоже было своего рода бессердечием. В чем провинилась перед дедом бедная девочка? Если бы не скромное состояние, доставшееся ей от родителей, она осталась бы совершенно без гроша. Впрочем, Деверилл вряд ли допустил бы это. К счастью, за девочкой сейчас присматривали монахини, а брат ее находился на попечении герцога.

Деверилл сжал в руке стакан с бренди, вспомнив Истленда. Герцогу досталась незавидная роль опекуна неотесанного юного американца. Парень был дерзок, дерзостью компенси-

руя недостаток мужественности. Девериллу оставалось лишь надеяться, что из Истленда со временем все же выйдет настоящий мужчина.

Деверилл был человеком долга и хотел во что бы то ни стало воспитать из американца истинного аристократа. Именно на это теперь были направлены все его усилия. Нельзя сказать, что задача, которая стояла сейчас перед Девериллом, увлекала его. Но он был исполнен решимости довести задуманное до конца.

Снова усевшись за письменный стол, Деверилл взял лист бумаги, перо и подвинул к себе чернильницу.

Обед прошел на редкость спокойно. Теперь Алиса знала, как правильно вести себя за столом и обращаться к хозяину дома, и придерживалась этикета. Послушав совета Кэррика, она надела коричневые бриджи, белую льняную рубашку с высоким воротом, жилет из плотной ткани и шейный платок. Ее внешний облик был безупречен, и даже герцог по достоинству оценил его.

– Добрый вечер, ваша светлость, – приветствовала Алиса хозяина дома, переступив порог столовой, и заняла место за столом, дождавшись, когда он жестом пригласил ее сесть.

Обед прошел в полном молчании. Слава Богу, мать научила Апису пользоваться столовыми приборами, и она ни разу не сделала ошибки, несмотря на то что пристальный взгляд Деверилла смущал ее.

После обеда герцог велел Алисе следовать за ним в гости-

ную. Сердце Алисы учащенно забилося в груди. Она поняла, что хозяин дома хочет о чем-то поговорить с ней. Алиса не была уверена в том, что сумеет во время беседы держать свои эмоции в узде, и это ее беспокоило. Обстановка в гостиной была более интимной, чем в столовой, где они сидели по разным концам длинного, рассчитанного на двадцать персон стола. А что, если проницательный герцог при столь близком общении догадается о том, что перед ним девушка? Алисе было даже страшно подумать об этом.

Подойдя к массивному резному стулу, стоявшему у горевшего камина, Алиса робко остановилась, переминаясь с ноги на ногу и настороженно поглядывая на Деверилла. Тот, казалось, не замечал ее тревоги. Сев у огня, герцог закинул ногу на ногу.

– Не смотрите на меня исподлобья, Истленд, я не кусаюсь.

– Я это знаю, ваша светлость.

– Вы быстро осваиваетесь в новой обстановке.

– Простите, что вы сказали, ваша светлость? – переспросила Алиса, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. Герцог до сих пор не предложил ей сесть, и она так и стояла у стула.

– Вы быстро делаете успехи. Всего лишь за сутки вы отучились называть меня «сэр» и «мистер» и стали обращаться ко мне подобающим образом. Кроме того, у вас значительно улучшились манеры.

– Страх – лучший учитель, ваша светлость.

– Страх? – с улыбкой переспросил Деверилл. – Но ведь вы

не робкого десятка. Вряд ли я внушаю вам страх, скорее вы испытываете настороженность при общении со мной.

– Как вам будет угодно, ваша светлость.

Алису смущал пристальный взгляд герцога, словно проникавший ей в самую душу. Ей вдруг захотелось во всем признаться ему – и будь что будет. Но она подавила в себе это безрассудное желание.

Герцог жестом пригласил ее сесть, и Алиса тут же опустилась на стул. Скрестив ноги, она положила руки на колени и взглянула на Деверилла, не сводившего с нее глаз.

– Знаете, Истленд, мне кое-что в вас кажется странным, – промолвил он.

У Алисы перехватило дыхание от ужаса. Герцог обо всем догадался!

– Не понимаю, о чем вы, ваша светлость, – пробормотала она.

– Вы дерзки и отважны, но вместе с тем вы слишком женственны. Что-то здесь не так... – задумчиво проговорил Деверилл.

Алисе стало нехорошо. Она почувствовала, как кровь отлила от ее лица. Не в силах ничего сказать, она молча смотрела на герцога потемневшими от ужаса глазами.

– У вас слишком высокий голос, – продолжал размышлять вслух Деверилл, – при ходьбе вы виляете бедрами. Все это необходимо исправить, и как можно быстрее.

– В-вы хотите это исправить? – выдавила из себя Алиса.

– Прекратите заикаться, Истленд, это меня раздражает. И не переспрашивайте меня. Я этого не люблю. Я уже написал письма учителям фехтования и бокса с приглашением приехать в мое поместье. Они прибудут через неделю, кроме того, я вызвал сюда сапожника.

Алиса заставила себя улыбнуться, но улыбка у нее вышла довольно жалкой.

– Благодарю вас, ваша светлость, – сказала она, потупив взор.

– Что-то вы не особенно рады этому известию. Вы когда-нибудь боксировали или фехтовали?

Алиса молча покачала головой.

– В таком случае тем более сейчас самое время начать обучение этим видам спорта.

– Благодарю вас, ваша светлость, – снова пробормотала Алиса с несчастным видом и начала грызть ногти. Она всегда это делала, когда сильно нервничала. Алиса пыталась бороться с этой дурной привычкой, но порой забывала о ней.

– Истленд! – одернул ее герцог.

Алиса испуганно взглянула на него, и у нее затрепетало сердце. Герцог смотрел на нее с сочувствием, его зеленые глаза излучали тепло и нежность. У Алисы ком подступил к горлу от волнения. В этот момент герцог показался ей очень привлекательным. Небрежно падавшие на лоб густые каштановые волосы обрамляли смуглое лицо с правильными чертами. Чувственные губы манили Алису, и она, к своему ужа-

су, поймала себя на мысли, что ей хочется поцеловать их.

– Да, ваша светлость? – Алиса опустила руку.

– Я понимаю, что вы еще очень молоды, но в семнадцать лет юноши уже достигают половой зрелости и их тянет к девушкам. Скажите, вы еще девственник или уже спали с женщиной?

Алиса вскочила на ноги.

– Да как вы смеете оскорблять меня! – закричала она срывающимся голосом.

Деверилл, нахмурившись, внимательно наблюдал за ней.

– Какое же это оскорбление? – спокойно спросил он. – Возможно, мои слова показались вам слишком грубыми, но зачем же так негодовать? Сядьте, не кипятитесь.

Алиса продолжала стоять, пылая гневом.

– Да сядьте же наконец, Истленд! – прикрикнул герцог.

Алиса неохотно подчинилась и присела на край стула, стараясь не смотреть на герцога. Она чувствовала на себе его колющий взгляд и не могла отделаться от мысли, что он видит ее насквозь.

Слишком поздно Алиса поняла, что должна была отреагировать на вопрос об интимных отношениях с женщинами так, как это сделал бы ее брат. То есть холодно посмотреть на герцога или молча усмехнуться. Из разговоров с Николасом она знала, что мысли о близости с девушками часто посещают молодых людей. Своей реакцией Алиса, по существу, выдала себя.

А все это произошло потому, что она на мгновение расслабилась и увидела в Деверилле своего друга. Его вопрос застал ее врасплох. Алиса поняла, как важно для нее постоянно держать ухо востро.

– Простите, ваша светлость, – проговорила она, стараясь исправить свою ошибку. – Я погорячился. Ваш вопрос прозвучал слишком неожиданно.

– Ничего страшного, – спокойно сказал Деверилл, но Алисе не понравился странный блеск в его глазах. – Вы сегодня, по-видимому, очень устали. Можете отправляться к себе. Спокойной ночи, Истленд.

Алиса поднялась.

– Спокойной ночи, ваша светлость, – пробормотала она и вышла из гостиной.

К счастью, в коридоре ей встретился лакей и проводил ее до спальни, иначе Алиса заплутала бы в огромном доме. Неужели она когда-нибудь привыкнет к этим бесконечным анфиладам?

В спальне ее ждал камердинер Генри, чтобы помочь раздеться. Однако Алиса дала ему понять, что справится сама.

– Я ценю вашу услужливость, – сказала она ошеломленному слуге. – Но сейчас попрошу только принести мне чашку горячего шоколада.

Камердинер был не только потрясен отказом юного господина от его услуг, но и оскорблен тем, что его низвели до уровня лакея.

– Хорошо, милорд, – сказал Генри, старательно скрывая свою обиду. – Я пришлю сейчас кого-нибудь с шоколадом для вас.

Алиса тяжело вздохнула, когда Генри ушел. Ну почему жизнь в этом доме устроена так сложно? Она видела, что ее просьба обидела камердинера, и это удивило ее. Алиса вошла в гардеробную, сняла одежду и, надев длинную просторную ночную рубашку, поспешила лечь в постель до прихода слуги. Натянув одеяло до подбородка, она стала рассматривать купол висевшего над кроватью балдахина. Ее спальня была роскошно обставлена. Пол устилали пушистые ковры, на окнах висели тяжелые портьеры из дорогой ткани, мягкая мебель была обита шелком, у стены стояли столики из ценных пород дерева с инкрустацией. Но Алисе было неудобно в спальне, похожей на музей или древнюю гробницу.

Генри все же сам принес ей чашку шоколада на серебряном подносе. Когда дверь за ним снова закрылась, Алиса почувствовала облегчение. Наконец-то она осталась одна. С наслаждением потягивая шоколад, Алиса вспоминала свой последний разговор с герцогом. Ее покорила вопрос об отношениях с женщинами. Возможно, мужчины и обсуждают запросто подобные темы, однако слова герцога резали ее слух. Никки наверняка был более сведущ в вопросах интимной жизни, чем она. В этом отношении родители воспитывали Алису в строгости.

У нее вызвали также недоумение те эмоции, которые

она испытывала в присутствии герцога. Взгляд его изумрудно-зеленых глаз гипнотизировал Алису. Когда Деверилл смотрел на нее, у нее учащался пульс, она смущалась и теряла уверенность в себе. Почему так происходило? Может быть, он внушал ей безотчетный страх?

Несмотря на выпитую чашку горячего шоколада, Алиса плохо спала этой ночью.

Глава 4

Проснувшись рано утром, Алиса с отвращением подумала о том, что ее ждет новый день в доме герцога. В окна проникал сумрачный свет, и она поняла, что Генри уже побывал в ее комнате и отдернул портьеры. В любой момент камердинер мог вернуться и предложить ей помочь одеваться. Эта мысль заставила Алису вскочить с кровати. Она бросилась в гардеробную, чтобы опередить слугу.

Заперевшись изнутри, она скинула ночную рубашку, быстро оделась и взглянула на свое отражение в зеркале. Заметив темные круги под глазами, Алиса вздохнула. Тем не менее выглядела она вполне сносно и действительно была похожа на хрупкого юношу. Даже Никки, пожалуй, не сразу узнал бы ее. Бледное лицо Алисы обрамляли крупные завитки темных коротко подстриженных волос. Большие голубые, глаза затеняли длинные густые ресницы. Линия рта была слишком нежной и могла выдать ее, поэтому Алиса старалась в присутствии посторонних крепко сжимать губы. Герцогу могло также показаться странным то, что у его подопечного до сих пор не было и намек на растительность на лице. Но с этим Алиса ничего не могла поделать.

Подозрение могла вызвать и ее фигура. Присмотревшись, можно было легко заметить округлые бедра Алисы и ее слишком тонкую талию. Грудь она тщательно скрывала под

жилетом из плотной ткани и длинными концами шейного платка.

Алиса расправила плечи и, собравшись с духом, вышла из спальни. Спустившись в гостиную, она узнала, что герцога сегодня не будет. Это известие вызвало у нее бурную радость. Девериллу принадлежали еще два поместья, и он отправился проверить, как там идут дела. Алиса надеялась, что его поездка продлится несколько дней. Однако Кэррик разочаровал ее, сообщив, что герцог вернется завтра ближе к вечеру.

В отсутствие хозяина дома Алиса почувствовала себя счастливой и свободной. Однако очень скоро радость ее была омрачена. Сразу после завтрака у нее начались занятия, и учитель латыни стал методично вдальбивать в голову Алисы правила латинской грамматики. Через час его сменил учитель античной литературы.

– Сегодня, должно быть, пятница, – с досадой пробормотала Алиса, ероша свои темные кудри.

Неужели ей придется усвоить все эти премудрости? У Алисы не было начальной базы для изучения наук, и это приводило в отчаяние ее учителей. Николас окончил академию в Виргинии и, должно быть, был знаком со многими предметами. Алиса же училась в академии мисс Хатчинсон для благородных девиц, но там акцент делался на изучение совсем других вещей. Математику, историю, грамматику и литературу девушкам преподавали в ограниченном объеме. С

латынью же, как и с некоторыми другими предметами, Алиса знакомилась впервые.

В субботу ветер наконец разогнал тучи, и уже с утра установилась ясная солнечная погода. Выглянув в окно, Алиса вздохнула с облегчением. Ей ужасно надоел дождь и хотелось вдоволь погулять по окрестностям. Старательно избегая встречи с Пауэрсом, Алиса спустилась в вестибюль и выскользнула из дома.

Она быстро шла по выложенной кирпичом дорожке, направляясь в парк, где в это время работало несколько садовников. Некоторые из них кивком головы приветствовали ее. Но Алиса не знала, как реагировать на эти знаки внимания. Кэррик уже сделал ей замечание за панибратство со слугами.

– Как много правил поведения и условностей у этих англичан, – фыркнула она, глядя на холмы, видневшиеся на горизонте.

От порывистого холодного ветра ее кудри растрепались, а щеки покраснелись. Алиса шла, не разбирая дороги, и вскоре на ее сапоги налипли комья грязи. Впервые с тех пор, как она ступила на берег Англии, Алиса наслаждалась пьянящим чувством свободы.

Вскоре она вышла к усадебным конюшням и остановилась у одного из загонов, где юный конюх выезживал чистокровного жеребца, принадлежащего герцогу Девериллу. Это было великолепное животное с лоснящимся черным крупом и гордой посадкой головы на стройной шее. Жеребец бегал по

кругу, выпуская пар из ноздрей, и вскидывал голову каждый раз, когда мальчик взмахивал кнутом в воздухе, приказывая ему не прекращать движения.

Алиса прислонилась к ограждению загона и рискнула заговорить с мальчиком.

– Какая красивая лошадь, – сказала она. Маленький конюх обернулся.

– Вы совершенно правы, милорд. Это одна из лучших лошадей его светлости. А вы – новый граф, подопечный нашего господина?

Алиса кивнула, удивляясь тому, как быстро здесь распространяются новости.

– Да, я граф Истленд, – сказала она.

– В таком случае вам будет приятно узнать, что его светлость приказал подготовить эту лошадь для вас, милорд. Поэтому-то я сейчас и занимаюсь с ней.

У Алисы упал о сердце.

– Этот жеребец предназначен мне? – испуганно переспросила она.

Мальчик бросил на нее удивленный взгляд:

– Да, милорд.

Алиса снова посмотрела на лошадь. Она уже не казалась ей великолепным животным с горделивой поступью. Теперь Алиса обратила внимание на ее строптивый нрав. Жеребец закатывал глаза так, что видны были только белки, ржал и скалил зубы, мотая головой. Его ноздри раздувались, он ку-

сал удила, храпя и фыркая.

– А почему именно эта лошадь? – дрогнувшим голосом спросила Алиса.

– Вы что, испугались, милорд? – спросил мальчишка. Этот вопрос задел самолюбие Алисы. Она поняла, что если не сможет сейчас достойно ответить ему, то навсегда потеряет уважение маленького конюха.

– Вовсе нет. Мне просто показалось странным, что его светлость готов отдать в мое распоряжение такого великолепного скакуна.

– В этом нет ничего странного, – услышала она за своей спиной голос Деверилла. – Надеюсь, вы опытный наездник, Истленд!

– Да, я неплохо держусь в седле, – солгала Алиса.

На самом деле в последний раз она каталась верхом на пони, когда ей было десять лет. При этом Алиса упала и сильно плакала, наотрез отказавшись снова садиться в седло. Никки тогда долго смеялся над ней. Но обо всем этом она, конечно, не собиралась рассказывать герцогу.

– Превосходно, – усмехнулся герцог.

Повернувшись, взглянула наконец на Деверилла. Его бриджи были заправлены в высокие сапоги для верховой езды. Белая рубашка, аккуратно повязанный галстук, жилет и длиннополый сюртук делали Деверилла настоящим щеголем. Стоя напротив Алисы, он нетерпеливо похлопывал себя по сапогу кнутом, который держал в руке, и следил за выезд-

кой жеребца. Ветер трепал его густые каштановые волосы, в которых играли солнечные блики.

Осознав, что она неприлично долго и пристально разглядывает его, Алиса резко отвернулась. Деверилл же, заметив странный интерес своего подопечного, нахмурился. У него давно уже зародились смутные подозрения... Деверилл встречал в обществе юношей, имевших противоестественные наклонности и пытавшихся флиртовать с ним. Если Истленд принадлежит к их числу, то ему не поздоровится в доме герцога!

– Помогите ему сесть в седло, Гарри, – приказал Деверилл конюху тоном, не терпящим возражений.

У Алисы душа ушла в пятки.

– Вы хотите, чтобы я прямо сейчас продемонстрировал вам свое искусство наездника? – пролепетала она.

– А вы имеете что-нибудь против, Истленд? Сегодня прекрасный день для верховой езды.

– Но... но... у меня неподходящая обувь, ваша светлость.

К радости Алисы, герцог кивнул, соглашаясь с ее аргументом.

– Вы правы, Истленд. В понедельник приедет сапожник, после чего я надеюсь увидеть вас верхом на Сатане.

Кличка жеребца испугала Алису не меньше, чем его грозный вид. У нее перехватило дыхание. Герцог тем временем молча повернулся и зашагал к дому.

Гарри с сочувствием посмотрел на юного лорда.

– Не бойтесь его, милорд, – сказал мальчик. – Он не так страшен, как может казаться.

Алиса сначала решила, что конюх говорит о герцоге, но потом поняла, что речь идет о жеребце по кличке Сатана.

– Ты, наверное, догадался, что я не умею ездить верхом? – вздохнула Алиса. – Может, дашь мне пару ценных советов?

Мальчик широко улыбнулся:

– Всегда к вашим услугам, милорд.

Гарри вывел из конюшни смирную послушную кобылу и показал Алисе, как нужно садиться на лошадь. Алиса оказалась прилежной ученицей. Забравшись в седло, она поняла, что ездить верхом – это целая наука. Необходимо было научиться сохранять равновесие и управлять лошадью с помощью коленей. Понемногу Алиса стала привыкать к мужскому седлу и начала делать некоторые успехи в верховой езде.

– Теперь я вижу, милорд, что у вас совсем нет опыта в этом деле, – заметил Гарри, глядя на раскрасневшуюся Алису, старавшуюся следовать всем указаниям маленького конюха.

– Я же уже признался тебе, что не умею ездить верхом. То есть вообще-то я сидел на лошади, но не так...

– А как, интересно, ездят на лошадях у вас в колониях?

Алиса смутилась, не зная, что ответить. Она имела в виду, что ездила раньше только сидя в дамском седле. Но как объяснить это Гарри?

– О, почти так же, как и здесь, – сказала она, понимая

всю невразумительность своего ответа. – Знаешь, Гарри, – продолжала Алиса доверительным тоном, – мне не хотелось бы, чтобы его светлость узнал, что я брал у тебя уроки. Он расстроится, если поймет, что я обманул его.

– Я понимаю вас, милорд.

Алиса спешила, и мальчик, взяв под уздцы лошадь, повел ее в конюшню. Алиса последовала за ним. Ей хотелось где-нибудь спрятаться от Кэррика, который, наверное, уже повсюду ищет юного лорда. Алиса содрогалась при мысли, что ее снова усадят за учебники и заставят изучать мертвые языки. Кроме того, у нее не было никакого желания снова видеть герцога. Ей нравилось общаться с Гарри, этот паренек своей простотой и веселостью напоминал ей американских мальчишек. Он принимал мир таким, каким тот был, без всяких придуманных ограничений и правил этикета.

– Ты не будешь возражать, если завтра я снова приду сюда, Гарри? – спросила она, когда день начал клониться к вечеру.

Ее вопрос удивил конюха.

– Как вам будет угодно, милорд. Это решать вам и его светлости, – ответил мальчик.

– Да, ты, конечно, прав.

По приказу герцога день Алисы был расписан по минутам. Впервые в жизни она была поставлена в такие жесткие рамки. Родители никогда не заставляли ее так много заниматься и работать над собой. Теперь же Алиса была занята с раннего утра до позднего вечера. Раньше она и представить себе

не могла, что быть графом так трудно и ответственно. Но, как постоянно твердил ей Кэррик, лорд должен обладать обширными знаниями и многое уметь.

Неудивительно, что Никки не захотел ехать в Англию. Он, должно быть, знал, что его ждет. Служба на корабле была, видимо, для него легче и приятнее, чем регламентированная жизнь в доме герцога. Даже для воскресенья не делалось исключения. В этот день рано утром слуга известил Алису о том, что его светлость уже полчаса ждет ее внизу, чтобы отправиться на богослужение в сельскую церковь.

Алиса ничего не имела против посещения церкви, но почему служба начиналась так рано? Дома она с удовольствием ходила на проповеди в храм, расположенный рядом с Хемптон-Гоудс. Пастор говорил порой довольно мрачные вещи, но Алисе было интересно его слушать. Особенно же она любила петь гимны.

Однако ей пришлось убедиться, что посещение церкви вместе с герцогом Девериллом выглядит совсем иначе. Они приехали в деревню в карете герцога, и их появление сразу же привлекло всеобщее внимание. Алиса заметила, что жители деревни относятся к Девериллу со страхом и почтением. Десятки взоров были прикованы к ней, и Алиса чувствовала себя очень неуютно.

Она надеялась, что никто не заметит, как неуклюже она носит шляпу с высокой тульей и загнутыми полями, которую герцог заставил ее надеть. Шляпа постоянно сползала ей на

глаза, и Алиса вынуждена была поправлять ее. День был солнечным и ветреным, и Алиса придерживала шляпу за поля, чтобы та не улетела. Она видела, как герцог хмурится, поглядывая на нее, и это заставляло ее еще больше нервничать.

Алиса шагала вслед за Девериллом, стараясь подражать походке брата. Однако слишком просторные сапоги соскальзывали у нее с ног, поэтому Алиса в конце концов засемила мелкими шажками, чтобы не потерять обувь по дороге. Хорошо еще, что лестница, ведущая в храм, имела пологие ступени.

В центре храма располагался широкий проход между рядами скамеек. Алису поразили высокие своды сельской церкви, Сквозь цветные стекла витражей, изображавших библейские сцены, внутрь проникал рассеянный свет. Каждая семья имела в храме свою скамью. Но жители деревни не спешили занять свои места, почтительно ожидая, когда в храм войдет герцог. В церкви пахло ладаном; звучал орган.

Стараясь держаться непринужденно, как, на ее взгляд, следовало бы вести себя молодому человеку, Алиса начала без умолку болтать, пока герцог не сделал ей замечание, пообещав, если она не замолчит, отослать ее в карету. Алиса тут же сникла.

– П-простите, ваша светлость, – пробормотала она, чувствуя, что краснеет.

Сев рядом с Девериллом на скамью, Алиса заглянула в его псалтырь. У членов зажиточных семейств были свои кни-

ги с золотыми обрезами, в бархатных переплетах. Герцог же пользовался простой, ничем не украшенной книгой псалмов.

Он снял шляпу и кивком головы велел своему подопечно-му сделать то же самое. Алиса поспешно выполнила его молчаливое распоряжение. Когда орган заиграл гимн, все встали, и Алиса постаралась сосредоточиться на словах псалма. Однако близость герцога мешала ей сконцентрировать свое внимание на молитве. Этим утром он казался ей особенно привлекательным. На Деверилле были полосатые бриджи, рубашка с высоким воротом, шелковый шейный платок кремового цвета, коричневый жилет, который оживляли два ряда блестящих золотых пуговиц, и сюртук. При каждом взгляде на Деверилла сердце Алисы начинало учащенно биться.

Стараясь не отвлекаться от молитвы, Алиса громко запела, выводя каждую ноту псалма, и тут же поймала на себе удивленный взгляд Деверилла. Поняв свою оплошность, она осеклась, а потом запела на октаву ниже.

Служба тянулась бесконечно долго. Краем уха слушая проповедь священника, Алиса горячо молила Бога помочь ей разрешить все ее многочисленные проблемы. После окончания богослужения их с герцогом обступили родственники Деверилла, и он стал знакомить подопечного со своими титулованными и нетитулованными племянниками. Алиса, как ни старалась, не могла запомнить их имена.

– Не ожидал встретить вас в церкви, Деверилл! – восклик-

нул один из знакомых герцога, барон Шелфорд. – Замаливаете грехи тяжкие?

– Да, я теперь стал настоящим праведником, – усмехнулся Деверилл. – Ведь под моей опекой находится наследник Истленда.

Шелфорд с улыбкой посмотрел на Алису:

– Какой милый мальчик! Это он пел в церкви звонко, как птичка?

Деверилл не изменился в лице, но его тон стал жестче:

– Да, он. Вы все еще продолжаете ездить на охоту, Шелфорд?

Барон отвел наконец взгляд от Алисы и кивнул:

– Да, я охочусь. Но нынче все как-то неудачно. А этот смазливый парень произведет фурор в Лондоне, вам так не кажется?

– Он еще слишком юн, и я не собираюсь сейчас вывозить его в свет. Пока он усиленно занимается науками с учителями. Прощайте, Шелфорд.

Барон вежливо откланялся, но при этом его мясистое лицо недовольно покраснело. Герцог явно поспешил распрощаться с ним, не желая продолжать разговор. Алиса решила, что ей тоже нужно проститься с приятелем герцога.

– До свидания, ваша свет... то есть милорд... то есть я хотел сказать, лорд Шелфорд... барон, одним словом, – совсем запуталась она.

Шелфорд усмехнулся, а герцог схватил Алису за плечо и

быстро повел к карете. Алиса так растерялась, что когда по дороге с ними стали прощаться другие знакомые герцога, перепутала все их титулы и имена, каждый раз заново попадая впросак.

Одного рыцаря, к которому следовало обращаться «сэр», она назвала «милордом», а его жену, к восторгу последней, удостоила звания «ваша светлость». А вот виконту Лэнгли, приятелю барона Шелфорда, не повезло. Алиса обратилась к нему «сэр Лэнгли», чем незаслуженно оскорбила этого почтенного аристократа. Всем стало понятно, что граф Истленд совершенно не разбирается в системе титулов. Некоторые же сочли юношу наглецом, специально издевающимся над ними.

Деверилл, садясь в карету, кипел от негодования, и Алиса поняла, что на обратном пути в поместье ее ждет тяжелый разговор.

– Вы решили поиздеваться надо мной, Истленд? – спросил герцог, едва карета тронулась с места.

Алиса потупила взор, не в силах вынести ледяной взгляд его зеленых глаз.

– Нет, сэр... то есть я хотел сказать, ваша светлость... Я просто очень растерялся...

– Не притворяйтесь!

Алиса вспыхнула, не зная, что сказать на это, и резко отвернулась к окну. Ее шляпа с высокой тульей соскочила с головы и упала на пол. Алиса потянулась за ней, но тут ка-

рету сильно качнуло, и девушка упала на ноги герцога. Деверилл тут же заставил своего подопечного встать, потянув его за руку.

– Мое терпение на пределе, Истленд! – вскричал он. Алиса от стыда готова была провалиться сквозь землю. Ее оскорбляло то презрение, с каким смотрел Деверилл на нее.

— Мое терпение тоже! – выпалила она, не в силах больше сдерживать свои эмоции. – Вы просто невыносимы!

В карете после ее слов установилась зловещая тишина, нарушаемая лишь поскрипыванием колес. Деверилл с перекошенным от ярости лицом молча смотрел на Алису. Она до смерти перепугалась и хотела было уже попросить у него прощения за свою дерзость, но тут герцог схватил ее за руку и рванул к себе. Перекинув Алису через колено, он задрал длинные полы ее сюртука. Алиса поняла, что он собирается делать, и ее охватил ужас.

– Ваша светлость! – завопила она.

Но герцог уже начал шлепать ее ладонью по ягодицам. Корчась и извиваясь, Алиса пыталась вырваться из его рук или хотя бы уклониться от ударов. Но он крепко держал ее левой рукой, перехватив талию.

– Я прекращу бить тебя, когда ты попросишь меня об этом, – ровным голосом промолвил Деверилл, продолжая шлепать Алису.

Рука у герцога была тяжелая. Ягодицы Алисы пылали огнем. Ее била дрожь, но она, сжав зубы, терпела, не желая

просить о пощаде, пока не почувствовала, что ее силы на пределе.

– Хватит! – закричала она, задыхаясь от слез. Деверилл тут же прекратил порку и отпустил Алису. Она упала на пол кареты у ног герцога, дрожа от стыда и негодования. Герцог отвел глаза в сторону.

– Я не потерплю дерзости, Истленд! – заявил он. – Обещаю, что в следующий раз я накажу вас более жестоко и изощренно, и вы пожалеете о том, что послушались меня. Телесные наказания – хорошее средство для того, чтобы учить молодых людей уму-разуму и наставлять их на путь истинный. Вы меня поняли?

Алиса молча кивнула, не в силах произнести ни слова. Ее душили слезы.

– Сядьте на свое место, Истленд, – велел герцог. – Я не хочу, чтобы слуги изумились, увидев вас на полу кареты.

Алиса подчинилась его распоряжению, глотая слезы. На мягких, обтянутых бархатом подушках сидеть было не так больно, как на жестком полу.

– Истленд, – снова заговорил герцог тем же ровным голосом, – мне кажется, я понимаю, что с вами происходит. Но я думаю, что еще не поздно изменить ваш характер и избавить вас от дурных наклонностей. Я знал многих казавшихся безнадёжными юношей, из которых потом выходили настоящие мужчины.

– Наверное, вы правы, ваша светлость, и через пару лет

Я...

— Нет, вы меня не поняли. Я говорю о том, что вам необходимо... — замялся на мгновение герцог, вспомнив странную реакцию своего подопечного на разговоры об интимных отношениях с женщинами, — ...посетить женский монастырь. Я знаю одну прекрасную обитель, в которой вам с удовольствием помогут из мальчика превратиться в мужчину.

Алиса на какое-то время лишилась дара речи. Она не желала, чтобы ее заточили в этот монастырь, ей казалось, что это хуже смерти.

— Через несколько недель я поеду в Лондон, — продолжал герцог, — и возьму вас с собой. Этот... женский монастырь... часто посещают молодые люди из светского общества столицы. Его аббатиса всегда рада гостям. Вам понравится это посещение, уверяю вас. Не надо так нервничать, Истленд!

— Ваша светлость, — всхлипывая, сказала Алиса и заерзала на мягком сиденье, — я нервничаю потому, что попал в совершенно новую для меня обстановку. Чтобы освоиться в ней, мне надо многое узнать, многому научиться. Я не хочу в монастырь! Я обещаю исправиться, только не возите меня туда!

— Неужели мысль о посещении этого монастыря так сильно пугает вас? — удивился Деверилл.

Алиса кивнула.

— Вы и представить себе не можете, как я боюсь попасть туда, ваша светлость! Понимаете, я... я дал обет... и...

– О Боже, только не это! Неужели вы дали обет целомудрия?

Алиса вскочила на ноги.

– Нет, нет, ваша светлость, дело не в этом, но...

– В таком случае это просто нервы. Не волнуйтесь, Истленд, аббатиса попросит своих леди быть предупредительными и ласковыми с вами.

Алиса снова опустилась на подушки сиденья, не зная, что возразить герцогу. Она чувствовала себя глубоко несчастной. Ей грозила какая-то неведомая опасность. Если Деверилл отвезет ее в монастырь, то ее обязательно разоблачат, и тогда все ее предыдущие усилия окажутся напрасными. Уж лучше бы ей было остаться в Америке, обычаи которой ей по крайней мере хорошо известны.

Алиса не знала, что произойдет с ней в женском монастыре, но чувствовала, что там творится что-то ужасное. Если там мальчики превращаются в мужчин, то с ней и подавно в этом заведении сделают нечто невообразимое.

Будущее рисовалось ей в мрачных тонах. Обращение Деверилла с ней становилось все более жестоким, а перспектива знакомства с таинственной аббатисой и ее леди пугала Алису до полусмерти. «Что же делать?» – в отчаянии спрашивала она себя.

Ей необходимо было убедить герцога в своей мужественности. Только это могло заставить его изменить свои планы. Да, это был единственный выход из сложившейся ситуации.

Глава 5

– Защищайтесь!

Крепко сжав шпагу, Алиса согнула ноги в коленях и подняла левую руку, как учил ее месье Фурнье, маленький жилистый француз, ее учитель фехтования. Солнечный свет струился сквозь высокие окна танцзала и падал на поблескивавший клинок.

На полу зала была расстелена большая циновка, на ней учитель фехтования сделал отметку мелом. Здесь должна была стоять Алиса в исходной позиции перед началом боя: Она изо всех сил пыталась сосредоточиться на том, что ей говорил и что показывал месье Фурнье.

Это был ее первый урок. Она стояла на циновке в одних чулках, с маской на лице и в стеганом защитном жилете. На острие ее клинка была надета пробка. Это были, как выразился ее учитель, необходимые меры предосторожности.

Алиса очень волновалась. Ей хотелось доказать месье Фурнье, что она способна на многое. Алиса старалась следовать всем его инструкциям и наставлениям. Атака, удар, укол, маневр... Алиса в точности повторяла все действия учителя. Ей необходимо было научиться парировать удары, уклоняться от них и самой проводить атаки. Казалось бы, все было просто, но на деле у нее ничего не выходило.

Алиса не смогла парировать удар месье Фурнье, и его

шпага, на острие которой тоже была пробка, уперлась ей в жилет. От неожиданности Алиса резко отпрянула, потеряла равновесие и упала на циновку. Месье Фурнье был очень огорчен отсутствием навыков фехтования у своего ученика и его неловкостью. Он помог Алисе подняться и разразился длинной речью на французском языке, из которой Алиса ничего не поняла.

– Вы проиграли этот бой, милорд, – вздохнув, сказал учитель фехтования, переходя наконец на английский. – Вам нужно избегать ударов, а не подставляться под них!

– Я пытался маневрировать, – смущенно пробормотала Алиса.

Месье Фурнье вытер лоб носовым платком и снова указал Алисе на отметку:

– Продолжим!

Однако как ни старалась Алиса, у нее ничего не получалось. В конце концов отчаявшийся месье Фурнье закончил занятие на полчаса раньше положенного срока. Кэррику пришлось выслушать француза, сетовавшего на отсутствие у лорда Истленда способностей к фехтованию. Алиса слышала весь этот разговор, сгорая от стыда.

С верховой ездой дело обстояло тоже не лучшим образом. Алисе сшили новый костюм, для чего портной снял с нее мерки. При этом Алиса поведала ему целую историю о якобы произошедшем с ней несчастном случае, вследствие которого теперь нельзя было прикасаться к некоторым участ-

кам ее тела. Портной спокойно отнесся к ее вранью и некоторые размеры записал на глазок. Облачившись в новый костюм для верховой езды, Алиса отправилась на конюшни, где ее уже ждал герцог.

Ее новые сапоги были сшиты по ноге. Пребывание сапожника в поместье Деверилла тоже доставило Алисе одни неприятности. Сапожник сообщил герцогу, что у его подопечного необычно маленькие и нежные ступни и слишком стройные для юноши ноги. Герцог остался недоволен этим известием. Теперь все в Истленде раздражало его.

Гарри уже оседлал Сатану и вывел его в загон, расположенный рядом с конюшней. Алиса твердым шагом подошла к огромному вороному жеребцу. Краем глаза она видела герцога, разговаривавшего с Пимом, старшим конюхом, одетым в твидовый костюм и фетровую шляпу. Деверилл был без головного убора, его каштановые волосы блестели на солнце. У Алисы перехватило дыхание. Она не могла не признать, что герцог был действительно очень привлекательным мужчиной, несмотря на его высокомерие и вспыльчивость.

– Как ты думаешь, Гарри, я справлюсь с Сатаной? – тихо спросила Алиса, приблизившись к маленькому конюху.

– Надеюсь, милорд. Только, прошу вас, ни в коем случае не бейте его пятками по бокам, иначе он вас в два счета сбросит на землю. Вы и оглянуться не успеете.

Алиса кивнула.

– Итак, Истленд, – сказал подошедший к ним герцог, –

покажите-ка нам свое мастерство наездника!

Алиса робко улыбнулась:

– С удовольствием, ваша светлость.

Лихорадочно вспоминая уроки Гарри, Алиса поставила левую ногу в стремя, взялась за луку и хотела взобраться на жеребца. Но тот зафыркал и нервно затанцевал. Алиса покраснела и переложила кнут в правую руку. Она чувствовала на себе взгляд герцога, и это смущало ее. Гарри держал коня под уздцы, нашептывая ему что-то на ухо и поглаживая по лбу, чтобы успокоить. Алиса ощущала, как напряглись мышцы жеребца. Он сильно нервничал.

Следующая попытка сесть в седло оказалась успешной. Гарри подал Алисе поводья, и она крепко сжала их в руках, а потом слегка прищипорила жеребца. К ее удивлению, конь послушно пошел рысью и сделал круг в загоне. Алиса слегка успокоилась и стала вспоминать советы Гарри. Следуя им, она продолжала резво скакать по кругу. Проезжая мимо герцога, она бросила на него торжествующий взгляд и увидела, что он удовлетворенно улыбается. У Алисы стало легко на сердце. Жизнь вдруг показалась ей прекрасной. Ну наконец-то у нее хоть что-то получилось!

Алиса чувствовала под собой упругое тело коня, делавшего ритмичные движения, и всеми силами старалась сохранить равновесие. Чему еще учил ее Гарри? Он говорил, что надо крепко держать в руках поводья, не натягивая их слишком сильно. А чтобы заставить лошадь перейти на бо-

лее быстрый шаг, необходимо сильнее сжать колени.

Сделав несколько кругов по загону, Алиса натянула поводья и остановилась. Это был несомненный успех. Довольная собой, Алиса взглянула на герцога. Стоявший рядом с Девриллом старший конюх пожал хозяину поместья руку, поздравляя с успехами, которые делал его подопечный в верховой езде. И тут вдруг налетевший порыв ветра сорвал с головы Пима шляпу и бросил ее в загон. Она пролетела прямо перед носом скакуна. Испугавшись, жеребец встал на дыбы. Пим истошно закричал, а Гарри бросился к Сатане. Алиса потеряла ориентацию. Небо и деревья вдруг закружились над ее головой. Все же каким-то образом ей удалось удержаться в седле. Выпустив из рук хлыст и поводья, она вцепилась в луку и инстинктивно ударила пятками в бока Сатаны. Жеребец снова взвился на дыбы. Истошный вопль вырвался из груди Алисы, еще больше испугав жеребца. Он начал носиться по загону как сумасшедший, пытаясь сбросить седока. От полного позора Алису спасли герцог и Гарри. Деврилл схватил жеребца под уздцы, а маленький конюх помог насмерть перепуганной Алисе спешиться.

Почувствовав твердую почву под ногами, Алиса схватилась за свой нос. Во время безумной скачки она повредила его. Посмотрев на свои руки, она обнаружила кровь.

– О Боже! – в ужасе воскликнула она. – По-моему, я сломал нос!

Встретившись взглядом с герцогом, Алиса опустила гла-

за. Деверилл передал поводья Гарри и приказал ему отвести Сатану в стойло, а сам направился к своему подопечному.

– Позвольте я посмотрю, Истленд, – сказал он, убирая руки Алисы от лица. – Не переживайте, сломанный нос придаст вашему облику больше мужественности.

Услышав столь сомнительное утешение, Алиса вздрогнула и закрыла глаза. Осмотрев ее нос, герцог сказал, что он ушиблен, но перелома нет. Он дал ей свой носовой платок, чтобы она остановила кровотечение. Слезы выступили у нее на глазах, и когда она открыла их, то по выражению лица герцога поняла, что он крайне недоволен ею.

Стоявший у него за спиной старший конюх Пим умирал со смеху, глядя на Алису. Одной рукой он закрывал рот, чтобы не захохотать во весь голос, а другой держался за грудь. Герцогу же, судя по всему, было не до смеха. Его привело в бешенство поведение лорда Истленда. Зеленые глаза Деверилла метали молнии.

– Возвращайтесь в дом, Истленд, – приказал герцог. – И попросите Генри натереть ваше тело целебной мазью.

Алиса молча направилась к дому. Из ее носа продолжала идти кровь, но она, конечно, не собиралась обращаться за помощью к слугам. Герцог повернулся к старшему конюху.

– Мне не нравится ваше поведение, Пим, – заявил он. – Что за дурацкий смех! Ваше пренебрежение своими обязанностями может дорого обойтись мне. Мой подопечный едва не свернул себе шею. Вы уволены, Пим. Кэррик выдаст вам

выходное пособие.

– Но, ваша светлость! – воскликнул Пим, ошарашенный неожиданным для него решением герцога.

Однако герцог не желал его слушать. Не сказав больше ни слова, он зашагал к дому.

Блейк Кренделл, девятый герцог Деверилл, был не на шутку взбешен. Шагая к усадебному дому, заложенному еще в четырнадцатом веке, герцог буквально кипел от гнева, проклиная тот день, когда он согласился выступить в качестве опекуна юного лорда Истленда. Род Девериллов был древним, хотя его основателем был простой наемник. Кровь предков, многие из которых были отважными воинами, бурлила в жилах Деверилла.

Порой герцог срывался и мог позволить себе лишнее. Он не считал, что поступил правильно, когда отшлепал мальчишку Истленда, но и не особенно раскаивался в этом. Истленд вывел его из себя. Но каким жалким и беззащитным выглядел он после взбучки, устроенной ему опекуном! Вообще юноша вел себя довольно странно. Деверилл несколько раз ловил на себе его восхищенный взгляд, и это раздражало его.

У герцога было много проблем и без юного графа. Во-первых, он управлял не только своими поместьями, но и поместьем Истленда, а во-вторых, в последнее время ему приходилось постоянно отбиваться от попыток бабушки женить его. Девериллу было двадцать семь лет, но он не собирался

связывать себя брачными узами, хотя вокруг него и вились многочисленные претендентки, каждая из которых мечтала стать герцогиней Деверилл. К их числу принадлежала и Элинор...

При воспоминании об этой женщине на скулах Деверилла заходили желваки. Мисс Элинор Спенсер, белокурая красавица, повсюду преследовала его. В светском обществе Лондона ее считали неотразимой. Она была холодна и высокомерна с другими мужчинами, а Девериллу просто вешалась на шею, а он не любил, когда на него оказывали давление.

Одним словом, у герцога были причины для недовольства собой и окружающими. Но особенно его раздражали выходки Истленда. И Деверилл решил положить им конец.

Вернувшись в свою комнату, Алиса первым делом растерла тело целебной мазью. Взглянув на себя в зеркало, она увидела, что ее нос здорово распух. Он являлся наглядным свидетельством ее недавнего позора.

Появившийся слуга сообщил Алисе, что герцог ждет ее в библиотеке. Переступив порог просторного помещения, уставленного книжными шкафами, она увидела стоявшего к ней спиной Деверилла. Заслышав ее шаги, он резко повернулся и устремил на Алису ледяной взгляд.

– Садитесь, Истленд, – произнес он тоном, не терпящим возражений.

Алиса опустилась в кресло. Герцог сел за письменный стол, на котором стоял стакан с бренди. У Алисы тревожно

сжалось сердце. Она поняла, что ее ждет очередная взбучка. Однако герцог молчал. Неужели он был так зол на нее, что не находил слов, чтобы выразить свои эмоции?

– Мне очень жаль, что я расстроил вас сегодня, ваша светлость, – виновато проговорила она.

Герцог ничего не ответил. Гнетущая тишина казалась Алисе невыносимой.

– Как ваш нос, Истленд? Все еще болит? – спросил наконец Деверилл, нарушив молчание.

– Болит, ваша светлость, – вздохнув, ответила Алиса.

– Я пошлю за доктором.

– О нет, не надо!

– Вы боитесь врачей? Какой же вы трус, Истленд!

Деверилл покачал головой. Откинувшись в кресле, он скрестил руки на груди, не сводя глаз с Алисы. Она чувствовала себя маленькой и беззащитной рядом с этим большим и сильным мужчиной.

– Если я не ошибаюсь, у вас есть сестра-близнец, Истленд, – неожиданно сказал герцог.

Алиса невольно вздрогнула, и ее глаза округлились от страха. Она молча кивнула, опасаясь, что если заговорит, то голос выдаст ее волнение.

– Вы, наверное, раньше много времени проводили вместе?

Алиса снова кивнула.

– Так я и думал, – продолжал герцог. – Честно говоря, в

вашем облике и поведении очень много женского. Вы не умеете фехтовать, ездить верхом, боксировать. Это странно для молодого человека. Но мы исправим этот недостаток. Возможно, сейчас вам не нравится заниматься тем, что вас заставляют делать, но в будущем вы войдете во вкус, я уверен. Если вы не повзрослеете и не станете более мужественным, Истленд, вас ждет незавидная участь. Вы можете стать жертвой ужасного порока.

Деверилл задумчиво потер подбородок, глядя на потупившуюся Алису. Курчавая густая шевелюра подопечного показала герцогу слишком красивой и соблазнительной. Юного лорда следовало постричь. Но вот что делать с его длинными ресницами и огромными синими глазами? Да, этот юноша слишком смахивал на нежную девушку.

– На этой неделе приедет боксер, – сказал герцог, – он научит вас кулачному бою, Истленд. Граймс – чемпион в этом виде спорта. Занимаясь с ним, вы окрепнете физически, у вас разовьется мускулатура. Вы слишком худы и хрупки.

Алиса, понутив голову, слушала Деверилла. Будущее казалось ей ужасным.

– На этой неделе я даю обед, на котором вы тоже будете присутствовать. Поэтому я прошу вас выучить имена и титулы всех наших гостей. Надеюсь, вы справитесь с этим заданием?

Алиса кивнула и что-то невнятно пробормотала себе под нос. Герцог нахмурился. Истленд все больше раздражал его.

– Хотелось бы, чтобы на этот раз вы не оплошали. Кэррик даст вам список гостей и проследит за тем, чтобы вы прилично оделись к обеду. Он же научит вас вести себя за столом. Не забывайте, что я считаю телесные наказания очень эффективным средством воспитания. Поэтому если вы будете лениться, вас ждет порка. Вы поняли меня, Истленд?

– Да, ваша светлость, я вас понял, – процедила сквозь зубы Алиса.

– Превосходно.

Деверилл смерил Алису холодным взглядом, однако на этот раз она не отвела глаз. Герцог был поражен тем, с какой яростью его подопечный смотрел на него. Истленд не испытывал ни угрызений совести, ни чувства вины, ни раскаяния.

– Вы свободны. Я жду вас к обеду, – сказал герцог.

Алиса пулей вылетела из комнаты и взбежала по лестнице. Только закрыв за собой дверь спальни, она почувствовала облегчение. Неужели Деверилл считает ее тупой и неспособной что-либо понять и усвоить? Алиса старалась изо всех сил угодить ему, но у нее ничего не получалось. Разве она виновата в том, что не родилась мужчиной?

Она упала ничком на кровать, но тут же перевернулась на спину, почувствовав боль в ушибленном носу. Как бы ей хотелось, чтобы сюда приехал Никки и защитил ее от герцога! Никки мог бы высказать ему в лицо все, что они думают об этом высокомерном грубом аристократе. Ее брат никогда не лез в карман за словом и не спускал своим обидчикам. Он

дал бы достойный отпор Девериллу.

Алиса вдруг вспомнила слова герцога о том, что ей предстоит брать уроки кулачного боя, и ужаснулась. Если, занимаясь верховой ездой, она разбила нос, то что с ней будет, когда она начнет боксировать?! Алиса в страхе зажмурила глаза.

Как мог Никки бросить её в водоворот всех этих событий? Теперь Алиса обвиняла брата в том, что он оставил ее на произвол судьбы. Он сам должен был явиться в Англию и выпить до дна эту чашу унижений и оскорблений. Алиса решила высказать Никки все обиды и претензии при первой же встрече.

Мечта дожить до своего восемнадцатилетия в доме герцога казалась Алисе все более несбыточной. Фокус с переодеванием явно не удался. Алиса тяжело вздохнула. Вскоре ей вновь предстояла неприятная встреча со знакомыми герцога, которых она терпеть не могла. Особенно ей не нравился барон Шелфорд. Обед обещал быть очень утомительным для нее.

Глава 6

– Вы неугомонное создание, мой мальчик, не правда ли? – спросила вдовствующая герцогиня Деверилл, бабушка нынешнего герцога, внимательно глядя на Алису.

– Простите, ваша светлость, такой уж у меня характер, – потупив взор, сказала Алиса.

Перед ней стояла тарелка с едой, к которой она не притронулась. Лакеи продолжали подавать на стол различные блюда – от лосося до баранины. Множество закусок – овощи, колбаски, маринады – возбуждали аппетит гостей.

– Никогда не извиняйтесь, – строго промолвила герцогиня. – Это – признак слабости.

Алиса удивленно посмотрела на украшенную драгоценностями пожилую даму и кивнула:

– Хорошо, ваша светлость...

– И не будьте таким однообразным! Где ваше чувство юмора?

Алиса вспыхнула.

– В отличие от вас, ваша светлость, герцог считает смирение и покорность более важными качествами, чем чувство юмора, – заявила она.

– Все понятно, – улыбнулась герцогиня. – Деверилл запугал вас. И правильно сделал. Молодые люди должны приобрести суровый жизненный опыт. Обучение и дисципли-

на необходимы для того, чтобы в будущем вы смогли занять достойное место в обществе и успешно выполнять свои обязанности. Пока не научишься подчиняться, не сможешь командовать. Смею заверить вас, мой внук прошел суровую школу жизни, он не понаслышке знает, что такое телесные наказания.

Это известие порадовало Алису.

– Мне приятно это слышать, ваша светлость, – сказала она. Герцогиня рассмеялась.

– И я догадываюсь почему, – заметила она и внимательно взгляделась в черты лица сидевшего рядом с ней за столом юноши.

Что-то было не так с подопечным ее внука. Аделаин Хемптон-Кренделл была очень проницательной женщиной. Направив на юношу лорнет в золотой оправе, вопреки всем правилам приличия, она улыбнулась и удовлетворенно кивнула. Лиловый атласный тюрбан, украшенный перьями, повторил движение ее головы.

– Как выживаетесь под одной крышей с Блейком? – спросила она.

– С Блейком?

– Да, с Девериллом. Его имя Блейк. Или выдумали, что у таких монстров, как он, не бывает имени?

– Я вполне допускал это, – с усмешкой ответила Алиса. – Но если вы скажете об этом его светлости, я буду все отрицать.

– Очень мудро с вашей стороны, мой дорогой. – Герцогиня продолжала испытующе смотреть на подопечного своего внука. – Знаете, вы вовсе не такой, каким описывал вас герцог.

Алиса беспокойно заерзала на стуле и искоса посмотрела туда, где сидел Деверилл. Пламя свечей висевшей над его головой хрустальной люстры отбрасывало золотистые блики на его каштановые волосы. На герцоге был элегантный вечерний наряд – черный сюртук, белоснежная рубашка и кремовый шейный платок. Хозяин дома был поразительно хорош собой, и Алиса ненавидела его за это.

– А как его светлость описывал меня? – спросила Алиса. – Впрочем, могу представить, что он говорил обо мне!

– Не сомневаюсь, что вам известно, какого он о вас мнения. Поэтому не буду повторять те нелестные слова, которые мой внук употребил в ваш адрес.

Вскоре герцогиня увлеклась разговором со своей соседкой слева, и Алиса вздохнула с облегчением. Наконец-то ее оставили в покое. Она старалась не смотреть на герцога, сидевшего во главе стола, но он постоянно приковывал к себе ее взгляд. Его соседкой была молодая блондинка, очень самоуверенная и кокетливая. Она была одета в белое шелковое платье. Особое впечатление производила высокая грудь блондинки, которой та, по всей видимости, гордилась. Красавицу звали Элинор Спенсер. Насколько знала Алиса, Элинор была обручена, но это нисколько не мешало ей прояв-

лять большой интерес к герцогу Девериллу.

У Алисы сжалось сердце от внезапной боли. Все гости герцога собирались заночевать в поместье неподалеку от Лондона. На завтра для джентльменов должна была состояться охота на лис, для которой январь являлся лучшим временем года. Леди тем временем намеревались пообщаться у каминна, выпить чаю и поиграть в карты.

Алиса всем сердцем надеялась, что Деверилл не возьмет ее на охоту. Она боялась снова опростоволоситься и вызвать гнев герцога. Ее страшило наказание, которому он обещал ее подвергнуть. У нее не было никакого желания скакать во весь опор па лошади за убегающей лисой позади своры собак. Алиса предпочла бы этому занятию даже общение с мисс Спенсер, хотя та и вызывала у нее неприязнь. Но как уговорить Деверилла оставить ее дома?

Нет, Алиса не могла осмелиться подойти к герцогу и заговорить с ним на эту тему. Он все еще сердился на нее за то, что она не смогла справиться с жеребцом. Алиса снова бросила взгляд на Деверилла, и у нее остановилось дыхание.

Деверилл был столь красив сегодня, что если бы не ненависть Алисы к нему, она, пожалуй, увлеклась бы этим мужчиной. Ей нравились его точеные мужественные черты лица, решительная линия рта, высокие скулы. Улыбка, которая время от времени появлялась на его губах, придавала ему неотразимое обаяние, смягчая жесткое выражение его лица. Но неужели Девериллу нравилась Элинор Спенсер? Возмож-

но, он был даже влюблен в нее... В том, что Элинор очарована герцогом, Алиса не сомневалась. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Все его движения были исполнены грации, он обладал несомненной способностью покорять женские сердца.

У Алисы екнуло сердце. Она почувствовала себя одинокой и несчастной. Потупив взор, она прислушалась к разговору герцогини с соседкой по столу.

– Блейку необходимо поскорее жениться и обзавестись наследником, иначе он повторит судьбу старого Истленда, который схватился за голову, когда было уже слишком поздно. Через три года Блейку стукнет тридцать, ему уже давно пора иметь семью. – Герцогиня неожиданно повернулась к Алисе и спросила, не сводя с нее внимательного взгляда: – А как думаете вы, лорд Истленд?

– Я согласен с вами, ваша светлость, – пробормотала она, растерявшись. – Но, быть может, герцог не нашел еще ту женщину, с которой он хотел бы соединить свою судьбу.

– Возможно, вы правы. Слишком многие пытаются подбить к нему клинья. Вы, должно быть, уже заметили это.

– Мне не хотелось бы сплетничать о моем опекуне, – осторожно сказала Алиса. – Это грозит мне большими неприятностями.

– Я понимаю, что мой внук требует от вас полного послушания, – промолвила герцогиня и добавила с улыбкой: – Хотя он многого не замечает в вас.

Алиса оцепенела. От страха разоблачения у нее вспотели ладони, и она незаметно вытерла руки салфеткой.

– Чего именно, ваша светлость? – отважилась она спросить, стараясь говорить ровным голосом.

Но герцогиня только улыбнулась.

– Меня восхищают отвага и дерзость в людях, – произнесла она, не ответив на вопрос Алисы. – Как, впрочем, и Блейка. Не верьте ему, если он скажет вам, что это не так. Он терпеть не может, например, трусливых девушек, которые дрожат и визжат при виде мыши, презирает жеманниц и ханжей. – Она помолчала, а потом, понизив голос так, чтобы никто, кроме Алисы, не мог ее слышать, добавила: – Мой внук порой бывает резок, но это вполне объяснимо. Он пережил сильное потрясение, на его руках скончался его отец, мой сын, погибший в результате несчастного случая. Блейку было тогда лишь четырнадцать лет. Это была настоящая трагедия, перевернувшая всю его жизнь.

– А где мать герцога? – спросила Алиса.

– Бог прибрал ее, смилостивившись над несчастной.

Алису поразило выражение лица герцогини.

– Понятно...

– Ничего вам не понятно! Как и Блейку, впрочем. Но придет время, и все прояснится.

И герцогиня снова занялась обедом.

В голове Алисы роились тысячи вопросов, но она не осмеливалась задать их. Мрачный тон и суровое выражение ли-

да герцогини привели Алису в смущение. Герцогиня явно на что-то намекала. Но на что именно, этого Алиса не могла понять. Наверное, речь шла о какой-то семейной тайне. Алиса снова бросила взгляд на Деверилла.

Казалось, он не замечал ее пристального внимания. Герцог развлекал разговорами сидевшую слева от него блондинку, не забывая и леди Грейсон, соседку справа, что приводило Элино́р Спенсер в бешенство. Она делала все возможное, чтобы очаровать Деверилла и отвлечь его внимание от леди Грейсон. Досада Элино́р явно забавляла Деверилла.

Вообще же званый обед казался герцогу, как всегда, скучным. Гости утомляли его. Но он не мог уклониться от обеда, поскольку бабушка не простила бы ему этого. Она сама без его ведома разослала приглашения друзьям и знакомым. Деверилл не стал спорить с ней, когда узнал о ее самоуправстве. Ему хотелось сделать герцогине приятное. Он наотрез отказался выполнить лишь одну-единственную просьбу бабушки – посадить рядом с собой мисс Монтегью, которую не жаловал. Деверилл определил ей место в конце стола.

И вот теперь он вынужден был вежливо выслушивать всякий вздор, который несли дамы, а также терпеть заигрывания Элино́р, строившей ему глазки. Деверилл зарекся приглашать в свое поместье подобных дам.

Блейк взглянул туда, где сидела его бабушка. Заметив, что он смотрит на нее, она ободряюще улыбнулась ему. Адела́йн Хемптон-Кренделл хорошо понимала своего внука, и он це-

нил это.

Блейк перевел взгляд на своего подопечного, сидевшего рядом с герцогиней. Судя по всему, они нашли общий язык, и герцогиня прониклась симпатией к юному лорду. Блейку это было непонятно. Истленд действовал ему на нервы. Блейк не мог спокойно смотреть на то, как этот мальчишка виляет бедрами; его раздражало дерзкое поведение и высокий девичий голос подопечного. Блейк ожидал, что бабушка тоже невзлюбит этого молокососа. Но, как ни странно, он, похоже, понравился ей.

– Блейк, – услышал он вкрадчивый голос Элинор и, повернувшись, увидел, что, она пристально смотрит на него. – Покажите мне, пожалуйста, вашу музыкальную комнату. Я слышала, вы сделали там стеклянный потолок.

Деверилл пожал плечами.

– Хорошо, пойдемте. Но предупреждаю, что вы не увидите там ничего необычного. Я просто заменил стеклом ту часть потолка, которая протекала.

Зеленые глаза Блейка насмешливо смотрели на гостью. Алиса с тоской наблюдала за ними. Она не слышала, о чем они говорят, но чувствовала, что речь идет о чем-то интимном, что, видимо, связывает их. Мисс Спенсер близко придвинулась к хозяину дома, и ее высокая грудь слегка коснулась рукава его сюртука. Неужели у герцога нет гордости и ему все равно, что подумают о нем окружающие? По всей видимости, ему нет никакого дела до мнения других людей,

иначе он не вел бы себя так вызывающе на глазах у гостей.

Лицо Алисы полыхнуло гневом, глаза метали молнии. Пытаясь успокоиться, она потянулась за своим бокалом с вином и нечаянно опрокинула его. Алая жидкость выплеснулась на белоснежную льняную скатерть, и несколько капель брызнуло на сидевшего напротив гостя.

– Какая досада! – сердито воскликнул Эрон Хардвик и впился взглядом в Алису. – Нельзя же быть таким неловким!

Алиса оцепенела от ужаса. Стол был довольно широким, и она не сразу заметила, что рубашка Хардвика пострадала.

– Простите, сэр, – пробормотала она неуверенным тоном. Алиса не знала, правильно ли она обратилась к гостю. Он был кузеном герцога и к нему должен был перейти титул в случае, если у Блейка не будет наследников. В висках Алисы застучало от волнения. Она лихорадочно рылась в памяти, но так и не смогла вспомнить, как ей следовало обращаться к Хардвику.

Хардвик с яростью смотрел на подопечного своего кузена. Он слышал слова герцогини о том, что Блейку необходим наследник, и уже это привело его в дурное расположение духа. А тут еще это вино! Хардвик был просто взбешен. Ему хотелось сорвать зло на подопечном герцога.

Эрона Хардвика вполне можно было бы назвать красивым молодым человеком, если бы не выражение ярости, часто искажавшее его лицо. Хардвик был племянником герцогини, сыном ее младшего брата, и отличался вспыльчивым, занос-

чивым нравом.

– От вашего извинения пятна с моей рубашки не исчезнут, – недовольно буркнул он.

Алиса вскинула голову и бросила на Хардвика вызывающий взгляд.

– В таком случае используйте для выведения пятен мыло и воду! – парировала она.

Герцогиня рассмеялась:

– Прекрасная идея, Эрон! И абсолютно здравая.

– Вы правы, ваша светлость, – процедил сквозь зубы Хардвик, мрачно взглянув на герцогиню.

Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла слишком наигранной. В его взгляде, устремленном на Алису, сквозила враждебность. Что за вздорный народ эти англичане!

Алиса едва дождалась конца обеда. Но вот дамы удалились в гостиную, а джентльмены остались в столовой, чтобы воздать должное портвейну и сигарам. К сожалению, Алисе пришлось остаться с мужчинами. Естественно, она чувствовала себя в мужском обществе не в своей тарелке.

«Это хорошая школа жизни, – успокаивала она себя, – набирайся опыта!» Алиса выслушала речь лорда Грейсона, разъяснявшего политику вигов в парламенте. Виконт Д'Арси придирался к каждому слову лорда, поскольку симпатизировал тори. Лорд Шелфорд, барон Уэджтон и сэр Рендевилл откровенно скучали. Деверилл сидел, откинувшись на спинку стула, и время от времени вставлял замечания в разговор.

Алиса не понимала, почему ее, как магнитом, тянет к этому человеку. Он обходился с ней грубо, часто бывал несправедлив к ней. Юный подопечный был для него обузой, от которой ему хотелось поскорее избавиться. Она же изо всех сил старалась понравиться ему, переживая, что у нее ничего не получается.

Когда, наконец, джентльмены вернулись в гостиную, Алиса решила, что наступил подходящий момент для того, чтобы улизнуть к себе. Герцог был занят разговором с сэром Рендевиллом и не смотрел в ее сторону. Алиса стала осторожно приближаться к выходу из гостиной, но тут повелительный голос герцогини остановил ее:

—Подойдите сюда, Истленд. Расскажите-ка о том, как вам живется в доме Деверилла. — В глазах пожилой дамы зажглись озорные искорки. — Надеюсь, мой внук хорошо обращается с вами?

Алисе стало неуютно под устремленным на нее взглядом.

— Да, все хорошо, ваша светлость. Герцог Деверилл прекрасно относится ко мне, спасибо.

Алиса знала, что герцог слышит их разговор:

— Неужели? — усмехнувшись, спросила герцогиня. — Я что-то сомневаюсь в этом. Я хорошо знаю своего внука и могу представить себе, как сурово он обходится с вами. Скорее всего он составил вам жесткое расписание занятий и требует от вас полной самоотдачи. Мой внук с детства был целеустремленным человеком.

– Спасибо за комплимент, – сухо отозвался Деверилл. – Мне непривычно слышать похвалу от вас, ваша светлость.

– Но это же чистая правда, – с улыбкой сказала герцогиня. Ей никогда не удавалось привести своего внука в замешательство. И хотя герцогине нравилось его самообладание, однако холодность и сдержанность Деверилла раздражали ее. Она знала, что он достаточно эмоциональный человек. Но Деверилл умело скрывал это. Окружающие считали его хладнокровным и бесчувственным и часто за глаза называли «Дьяволом Девериллом». Герцог знал об этом, но относился к своему прозвищу спокойно.

– Я думаю, что строгость моего внука, – продолжала герцогиня, обращаясь к Алисе, – вызвана чувством ответственности и желанием дать вам хорошее образование, лорд Истленд.

– Это еще один комплимент в мой адрес? – с усмешкой поинтересовался Деверилл. – Как это мило с вашей стороны!

– Надеюсь, ты не успеешь привыкнуть к моим похвалам. Уверяю тебя, этот приятный период в твоей жизни продлится недолго.

– Ваша светлость, – напомнила о себе Элинор Спенсер, – вы обещали показать мне вашу музыкальную комнату.

– Неужели? – спросил Деверилл, не сводя глаз с бабушки. Он чувствовал, что за ее сегодняшней болтовней что-то кроется. Но герцогиня любила провоцировать и водить людей за нос, поэтому ему оставалось только ждать, когда она вдоволь

наиграется и наконец расскажет ему о том, что было у нее на уме. Аделаин обожала секреты, тайны и недомолвки.

– Да, обещали, – настаивала Элино́р.

Деверилл наконец взглянул на нее:

– Прекрасно. Думаю, мои гости не будут возражать, если мы оставим их на короткое время.

– Деверилл, я уверена, что мисс Монтегью тоже хотела бы посмотреть новый стеклянный потолок в музыкальной комнате, – с невинным видом промолвила герцогиня и кивнула смутившейся гостье. – Кстати, ты знаешь, что она – дочь Тарнхауэра?

Деверилл с вежливой улыбкой окинул взглядом бабушку и покрасневшую мисс Монтегью.

– Я с огромным уважением отношусь к Тарнхауэру и с удовольствием покажу мисс Монтегью музыкальную комнату, когда в ней закончится ремонт. Но теперь прошу извинить меня.

Элино́р Спенсер с видом победительницы посмотрела на свою соперницу и с улыбкой триумфатора вышла из гостиной, держа Деверилла под руку. Алиса проводила их взглядом. Она заметила холодный блеск в глазах герцогини, которая была явно недовольна тем, что ее интрига не удалась. Герцог не клюнул на мисс Монтегью, протеже Аделаин. Впрочем, Алиса прекрасно понимала Деверилла. Она тоже не любила, когда ею пытались манипулировать.

Стоя у мраморного камина, Алиса разговаривала с мисс

Дианой Монтегью, которая была явно неравнодушна к Эрону Хардвику. Мисс Монтегью была юной наивной девушкой, именно этим, наверное, объяснялась ее влюбленность в Хардвика. Алиса насквозь видела этого хлыща, хотя и познакомилась с ним всего несколько часов назад. Для нее не было загадкой, что этот человек недоволен судьбой, но пытается скрыть свое разочарование от окружающих.

Через полчаса Алисе все же удалось улизнуть из гостиной. Она не могла не заметить, что Элинор Спенсер и герцог еще не вернулись к гостям.

Алиса не стала приближаться к западному крылу здания, где была расположена музыкальная комната, и поднялась по лестнице, ведущей в восточное крыло. Она хотела избежать встречи с герцогом и его дамой.

Следуя по тускло освещенному коридору второго этажа, Алиса слышала приглушенные голоса и приближавшиеся шаги, и тут же поняла, что это были Деверилл и Элинор. У Алисы перехватило дыхание, и она инстинктивно отступила в тень ниши, чтобы не быть замеченной. Голоса звучали теперь громче, и Алиса могла разобрать слова.

– Блейк! Дорогой! Ты же знаешь, чего я хочу...

– Я знаю о тебе больше, чем ты полагаешь, Нелли.

– На что ты намекаешь? – обиженно спросила Элинор.

– А ты не догадываешься?

Элинор и герцог, рука которого лежала на ее талии, прошли мимо Алисы и остановились в нескольких шагах от нее у

соседней ниши. Сердце гулко билось в груди Алисы. Что они делали здесь, в восточном крыле, где располагались только спальни?

У Алисы потемнело в глазах, когда она представила себе, чем могли заниматься эти двое в комнате герцога. Впрочем, какое ей было до этого дело?

– Блейк, – с придыханием промолвила Элино́р, – неужели ты хочешь, чтобы мы поссорились из-за каких-то сплетен?

– Не стоит притворяться. Ты прекрасно знаешь, что я не придаю никакого значения слотам и сплетням. Но теперь ты помолвлена, и между нами не может быть близких отношений.

– Одно твоё слово, и я разорву помолвку, – сказала Элино́р. В её голосе звучало отчаяние.

Алиса услышала шелест шелковой ткани и поняла, что любовники крепко обнялись. У неё защемило сердце. Она догадалась, что Деверилл и Элино́р сейчас целуются, и зажала рот рукой, чтобы не закричать от беспомощности и душевной боли. Слава Богу, она не видела этого поцелуя. Алиса стояла словно громом пораженная в тени ниши и не могла сдвинуться с места. Ей была невыносима мысль о том, что герцог состоял с Элино́р Спенсер в интимных отношениях. Должно быть, он любил её!

Но на самом деле Блейк не испытывал нежных чувств к своей любовнице. Она уже давно надоела ему. Её пышные формы больше не возбуждали герцога. Известие о том, что

Элино́р обручи́лась с ви́комтом Лэ́нгли, то́лько обра́довало Де́верилла. На́конец-то э́та же́нщина на́всегда уйде́т из его́ жи́зни!

Но от Элино́р не так-то просто́ было́ изба́виться. Прижи́маясь к герцо́гу все́м теле́м, она́ по́чувство́вала, как встает и тве́рдее́т его́ плоть.

– Вот види́шь, – с улы́бкой про́молвила Элино́р, не размы́кая объ́ятий, – ты все́ еще́ хоче́шь ме́ня, Бле́йк!

– А тебе́ не ка́жется, что э́то все́го́ ли́шь при́вычная ре́акция? – спроси́л он, по́жимая плеча́ми. – Мы про́вели в по́стели сли́шком мно́го вре́мени, Нелли.

– На́деюсь, ты с удо́вольствием вспо́минае́шь об э́том?

– Ко́нечно́.

– Так поче́му бы́ нам не про́должи́ть на́ши встре́чи? – спроси́ла она́ сда́вленным от возбу́ждения го́лосом и сно́ва при́льнула к нему́ все́м теле́м. Но герцо́г ре́шительно́ отстра́нился от не́е.

– Ты зря́ теряе́шь вре́мя, Нелли, – за́явил он. – У тебе́ е́сть же́них, ви́конт Лэ́нгли. Я не со́мневаю́сь, что из не́го вы́йдет хоро́ший му́ж.

– Бле́йк!

– Ме́ня жду́т гости́. Мне жа́ль, что я подда́лся на ва́ши уго́воры и по́шел за ша́лью. Со́мневаю́сь, что она́ де́йстви́тельно́ бы́ла ну́жна ва́м. Не вы́нужда́йте ме́ня бы́ть гру́бым с ва́ми...

Элино́р разгла́дила скла́дки на пла́тье и по́прави́ла ли́ф.

– Да, я хочу́ вас, Бле́йк, – холо́дно произнесла́ она́. – Но

если вам больше нравится этот мальчишка, над которым вы взяли опеку, то...

Блейк резко схватил ее за руку, и Элинор вскрикнула от боли.

– У тебя грязные мысли и поганый язык, Нелли.

В голосе Деверилла слышалась угроза. У Алисы по спине забегали мурашки.

– Об этом все шепчутся, Блейк, – сказала Элинор, морщась от боли.

Судя по ее тону, она была испугана и жалела о своих словах. Деверилл был страшен в гневе.

– Эти грязные слухи распространяет Шелфорд? – спросил Блейк. – Или, может быть, мой дорогой кузен Эрон?

– Блейк! Мне... мне больно!

Блейк отпустил ее руку и грубо подтолкнул Элинор по направлению к лестнице.

– Впрочем, мне все равно, кто именно говорит обо мне гадости. Все кончено, Нелли, я больше не желаю слушать тебя.

– Ублюдок!

Деверилл рассмеялся:

– Ну наконец-то ты выразила те чувства, которые на самом деле испытываешь ко мне!

Они вышли из тени и остановились посередине коридора. Теперь Алиса могла хорошо видеть их. Деверилл смотрел на Элинор с насмешкой, почти с презрением. Белокурая красавица с трудом сдерживала ярость.

– Приходи ночью в мою спальню, Блейк, – проговорила она и, увидев, что он с сомнением качает головой, добавила: – Мне нужно сказать тебе что-то очень важное.

– В таком случае напиши мне записку.

– Это касается Эрона...

– А что такого мог натворить мой кузен? Впрочем, какую бы гадость он ни сделал, я этому нисколько не удивлюсь. Да, честно говоря, меня и не интересует его поведение.

Элино́р с улыбкой поправила прическу.

– Не будь так самоуверен. Речь идет о Хатауэй. Блейк помолчал, а потом кивнул:

– Хорошо. Я приду ночью к тебе.

У Алисы сжалось сердце. Она догадывалась, что было на уме у Элино́р. Целью этой светской львицы был отнюдь не разговор с герцогом. Она хотела завлечь его в свою постель. Алиса вжалась в нишу, когда Деверилл и Элино́р повернулись и пошли по коридору, направляясь к лестнице. Слава Богу, они так и не заметили ее.

Когда их шаги стихли, Алиса вышла из тени. От напряжения у нее затекли ноги. Больше всего на свете Алисе хотелось убежать из этого дома. Ей осточертели все эти высокомерные аристократы с их причудами. Но больше всего ее раздражала Элино́р. Мысль о том, что она является любовницей Деверилла, причиняла Алисе нестерпимую боль.

Алиса бросилась к лестнице, спустилась в вестибюль и выбежала из дома. Просторный двор освещали фонари. Алиса

быстрым шагом направилась по вымощенной кирпичом дорожке к конюшням. От слез она почти ничего не различала вокруг. Ей хотелось увидеть Гарри – единственного приятного ей человека в поместье герцога. Лишь он один с сердечной добротой отнесся к ней. Даже Кэррик обходился с Алисой хоть и вежливо, но холодно. Он терпел ее только потому, что она была гостем герцога. Впрочем, Алиса ни в чем не винила слугу. Ему больше других доставалось от Деверилла за нерадивость лорда Истленда.

Переступив порог тускло освещенной конюшни, Алиса остановилась. Он знала, что у Гарри есть здесь комнатка, в которой он спит. Мальчик сам рассказывал ей об этом. Алиса огляделась по сторонам. Где же здесь могла находиться спальня маленького конюха? А вдруг он уже заснул? Алисе не хотелось бы будить его в столь поздний час, ведь никакой определенной цели у нее не было. Из стойл шел знакомый запах сена и лошадиного пота. Слава Богу, английские конюшни мало отличались от американских и напоминали Алисе родину.

– Гарри! – негромко позвала она, пройдя несколько шагов вглубь помещения.

До слуха Алисы доносились приглушенные удары копыт по подстилке из соломы и тихое ржание. Единственным источником света здесь был висевший на стене фонарь. Задняя часть помещения скрывалась во мраке.

– Гарри!

Пройдя еще несколько шагов, Алиса прислушалась, и ей показалось, что она слышит какое-то сопение. Звуки доносились из соседнего стойла. Обрадовавшись, Алиса подошла и заглянула внутрь. То, что она увидела, повергло ее в шок. Гарри был в стойле не один. Полураздетый, он лежал в объятиях девицы с задранной юбкой. Девушка обхватила голыми ногами его талию и извивалась под ним. Гарри покусывал ее розовые соски, урча от наслаждения. Его штаны были спущены ниже колен. Лежа между ногами девушки, он производил ритмичные движения, заставлявшие его подружку стонать.

Алиса круглыми от ужаса и изумления глазами смотрела на них. Она видела искаженное страстью лицо девушки, словно погруженной в полузабытье. Яростно вцепившись обеими руками в плечи Гарри, девушка издавала хриплые крики. Ее рыжие волосы рассыпались по соломенной подстилке.

Алиса застыла на месте; она была не в состоянии ни пошевелиться, ни заговорить. Алиса понимала, чем занимаются эти двое. Но прежде она не представляла себе, как это происходит. Она не думала, что пары при этом входят в такой экстаз, что не замечают ничего вокруг. Да, все это выглядело далеко не романтично. Представшая взору Алисы сцена скорее походила на яростное совокупление двух животных, чем на нежные объятия влюбленных.

Комок подкатил к горлу Алисы, ее затошнило, на глаза навернулись слезы. Ей больше не хотелось смотреть на эту

отвратительную картину, но она не могла сдвинуться с места. Ее будто парализовало.

В конце концов ей все же удалось отступить назад на несколько шагов. Она уже хотела повернуться и убежать, но тут ее кто-то крепко схватил за руку.

– Тихо! – услышала она над своим ухом голос герцога. Судя по всему, он был разъярен. Взглянув на него, Алиса увидела, что в его зеленых глазах полыхают молнии, а рот искажен гневом.

Герцог смотрел мимо нее, туда, где находилась парочка. Услышав его голос, Гарри вскочил на ноги и стал торопливо натягивать штаны. Девушка все еще лежала на соломе в неприличной позе, даже не пытаясь прикрыть свое полуобнаженное тело.

– Вон отсюда! – приказал Деверилл Гарри. – Занимайся своими непотребствами где-нибудь в другом месте!

– Ваша светлость... – испуганно пролепетал Гарри, собираясь оправдываться.

– Я не желаю слушать никаких объяснений! – прорычал герцог. – Я – не пуританин, поэтому не стану увольнять тебя, хотя мне следовало бы сделать это. А теперь вон отсюда, мне надо поговорить с моим подопечным!

Алису била мелкая дрожь, она боялась взглянуть на герцога, но чувствовала, что он смотрит на нее. Она не понимала причины его гнева. Может быть, он злился на нее зато, что она без спросу ушла из дому?

Алиса сжимала зубы, чтобы не расплакаться. Пальцы герцога больно впились в ее нежное тело, но она не смела попросить его о том, чтобы он отпустил ее. Когда Гарри и его рыжеволосая девица наконец покинули конюшню, Деверилл сильно толкнул своего подопечного.

– Оказывается, Истленд, ты любишь подглядывать? Тебя интересуют непристойности?

– Я только...

– Я не желаю слушать твой жалкий лепет! Я видел, как ты стоял и, открыв рот, глазел на эту парочку!

Решив, что герцог обвиняет своего подопечного прежде всего в том, что тот смотрел на полуобнаженную девушку, Алиса начала оправдываться:

– Я впервые вижу эту девицу, ваша светлость, и, уверяю вас, не испытываю к ней никаких чувств.

– Прекрати водить меня за нос, Истленд! Или ты думаешь, я не вижу, с каким вождением ты смотришь на Гарри и на меня? Ты – жалкий извращенец! – Схватив Алису за плечо, герцог начал трясти ее. – Я не потерплю мужеложства в своем доме!

Алиса обеими руками вцепилась в запястье герцога.

– Мне больно! Зачем вы издеваетесь надо мной? Что скажут ваши гости, когда узнают о вашем грубом обращении с подопечным?

Герцог перестал трясти ее и снял со стены хлыст.

– Мне безразлично, что подумают обо мне гости, – про-

цедил он сквозь зубы. — Мне следовало бы задать тебе хорошую трепку и выпороть так, чтобы ты месяц не мог сесть на задницу.

— Ваша светлость, вы все неправильно истолковали...

— Не считай меня дураком, Истленд.

Деверилл отбросил в сторону хлыст и, схватив Алису за плечо, повел ее к выходу из конюшни. На улице было темно и холодно, в воздухе стоял запах влажной земли. Герцог направился не к парадной лестнице, а к черному ходу. Они вошли на кухню. Здесь было тепло, пахло свежим хлебом и пряностями. Втолкнув Алису внутрь, герцог запер дверь.

Помещение было тускло освещено огнем, горевшим в печи. В просторной кухне были высокие сводчатые потолки, и каждый звук отдавался эхом. Дрожа всем телом, Алиса отступила к длинному столу, стоявшему в центре, чувствуя, как сильно колотится ее сердце. Она не могла сказать правду герцогу, который был сейчас слишком разъярен, и поэтому молчала.

— Я терпеть не могу женоподобных мужчин, Истленд, — промолвил Деверилл. — И поскольку вы находитесь сейчас на моем попечении, я сделаю все, чтобы вы все-таки стали настоящим мужчиной.

Алиса застыла на месте, чувствуя, как горят ее щеки от обиды и унижения.

— Боюсь, что вам это не удастся, ваша светлость, — возразила она.

– А вот это мы еще посмотрим, Истленд! – зло бросил герцог.

Глава 7

Алиса вжалась в угол кареты. Напротив нее, скрестив длинные вытянутые ноги, сидел Деверилл. Они направлялись в Лондон. Алиса исподлобья поглядывала на герцога. Он целую неделю не разговаривал с ней, а вчера Кэррик известил Алису о том, что они завтра рано утром уезжают в город.

Похоже, герцог решил полностью игнорировать своего подопечного. После случая в конюшне лорд Истленд как будто перестал существовать для него. Алиса понятия не имела, зачем ее везут в Лондон, и не осмеливалась спросить об этом Деверилла. Она заерзала на мягком обтянутом бархатом сиденье. Лучше бы ей было никогда не приезжать в Англию! Даже жизнь в монастыре казалась теперь Алисе не столь ужасной.

Она чувствовала, что совершенно запуталась, и не знала, как выйти из этой сложной ситуации. Алиса боялась Деверилла. Причем ее пугали не столько угрозы выпороть ее, сколько его ледяное презрение. Хотя, конечно, это было глупо. Ведь если ее подвергнут телесному наказанию, то наверняка сразу же разоблачат. Чтобы не допустить позора, Алиса вынуждена будет признаться в том, что она девушка! Она знала, что у герцога не поднимется рука на женщину. Но язвительные замечания он отпускал в адрес как сильного, так

и слабого пола.

Алиса была свидетельницей недавней ссоры герцога и его бабушки, произошедшей на следующий день после званого обеда. Она не знала, что явилось причиной скандала, но видела, как герцогиня в гневе покидала поместье внука.

Сославшись на плохое самочувствие, Алиса не поехала на охоту. Подойдя к окну своей комнаты, она видела, как в карету садилась Элинон Спенсер. У нее было сердитое лицо. По всей видимости, она, как и герцогиня, поссорилась с Девериллом. Алиса вспомнила, как в разговоре Элинон и герцог упоминали таинственное имя «Хатауэй». Алиса не знала, о ком идет речь, и ее терзало любопытство.

Воспоминания о Мэриетт Хатауэй причиняли Девериллу душевную боль. Когда-то он любил эту милую, нежную, веселую девушку. В ту пору ему было всего лишь семнадцать лет, но первая любовь оставила в его сердце неизгладимый след.

Мэриетт появилась в жизни Блейка в трудный период. Он лишился отца, а мать его уехала. Блейк до сих пор не мог спокойно думать о том, что мать бросила его, сбежав с любовником. Впрочем, она поплатилась за свое легкомыслие. Через несколько лет любовник убил ее. Предательство матери заставило Блейка настороженно относиться к женщинам, но Мэриетт сумела завоевать его доверие.

Он собирался жениться на этой девушке, но она погибла накануне их помолвки. А потом Блейк узнал, что она на-

правлялась в Гретна-Грин, чтобы встретиться там с Эроном Хардвиком, которого тайно любила и с которым собиралась бежать. После этого случая Блейк вообще перестал верить женщинам.

Его неприязнь к слабому полу еще усилилась, когда Элинор рассказала ему, что Мэриетт, оказывается, ждала ребенка от Хардвика.

Деверилл искоса взглянул на лорда Истленда, который с мрачным видом смотрел в окно, и нахмурился. Чарлз Эдлингтон был слабым человеком, склонным к распутству. Но Деверилл не хотел, чтобы потомок графа пошел по его стопам. В этом мире выживает только сильный человек, умеющий сопротивляться и своим порокам, и жизненным обстоятельствам. Блейк хотел, чтобы лорд Истленд стал сильным человеком. Герцог был многим обязан Эдлингтону, поддержавшему его в трудную минуту.

Алиса заерзала, почувствовав на себе тяжелый взгляд Деверилла. Она знала, что он крайне недоволен ею. Занятия кулачным боем закончились такой же неудачей, как и остальные попытки сделать из юного лорда Истленда настоящего мужчину. Алиса с трудом удерживалась, чтобы не признаться герцогу, что она женщина и не может боксировать так, как это делал бы юноша.

Тренер по боксу, которого нанял герцог, слишком поздно понял, что его ученик хилое слабое существо, и невзначай отправил его в нокаут. Потребовалась целая бутылочка

нюхательной соли, чтобы привести Алису в чувство. Граймс перепугался и побежал оправдываться перед герцогом.

– Джонни лишь слегка ударил лорда Истленда в челюсть, клянусь вам, ваша светлость, – заверил он Деверилла.

Герцог не стал спорить с ним.

– Я уверен, что так оно и было, Граймс, – сказал он.

И вот теперь Алиса направлялась вместе с Девериллом в Лондон, теряясь в догадках относительно цели этой поездки. Возможно, герцог намеревался отвезти ее в женский монастырь, о котором говорил недавно. Алисе было странно слышать о том, что в таких обителях принимают молодых людей, но в Англии, похоже, царили свои порядки.

– Прекратите грызть ногти, Истленд, – сказал герцог. Алиса вздрогнула и опустила руку.

– Простите, ваша светлость.

Герцог несколько секунд насмешливо смотрел на своего подопечного. Истленд был одет в коричневые бриджи, белую рубашку, стеганный жилет и теплый сюртук. Вокруг его шеи был замотан шарф, на голове красовался цилиндр.

– Боитесь замерзнуть, Истленд? – спросил герцог.

– Сейчас январь, ваша светлость, и на улице довольно холодно.

– Думаю, что скоро вам станет жарко, – усмехнулся Деверилл и, отвернувшись к окну, стал смотреть на голые поля, тянувшиеся вдоль дороги.

Мурашки побежали по спине Алисы от слов герцога. Она

поняла, что он намеревается сделать с ней что-то ужасное. Но что именно? Алиса стала перебирать в памяти все, что Деверилл говорил о женском монастыре, в который хотел отвезти своего подопечного. Что-то в его намеках было не так! Но что именно? Незнание пугало Алису больше всего.

Когда они наконец приехали в Лондон и карета покати-лась по узким извилистым городским улочкам, новизна впечатлений не смогла вытеснить смутную тревогу из сердца Алисы. Она смотрела в окно на прячущиеся за туманом серые дома и думала о своей незавидной участи. Тусклый свет уличных фонарей, отражавшихся в грязных лужах, наводил тоску. Глядя на трепещущие под порывами зимнего ветра голые ветки деревьев, Алиса дрожала от дурных предчувствий.

Карета остановилась у большого сумрачного здания, и Алису охватил страх. Один из сопровождавших их лаке-ев взбежал по высокому парадному крыльцу и постучал в дверь. Это строение не походило на монастырь, и Алиса бро-сила вопросительный взгляд на герцога, но тот упорно мол-чал.

В ее душе проснулась надежда. Возможно, все не так уж и плохо? Но суровое выражение лица Деверилла свиде-тельствовало о том, что ее ожидает тяжелое испытание.

– Куда мы приехали, ваша светлость? – отважилась спро-сить Алиса, выходя из кареты.

Однако герцог продолжал хранить молчание. Она после-довала за ним к входной двери, которую перед ними распах-

нул слуга. По всей видимости, он хорошо знал Деверилла. Войдя в вестибюль, Алиса огляделась. Мраморный пол здесь был застелен роскошным пушистым ковром. До слуха Алисы доносились звуки клавесина и приглушенный женский смех. Ей стало не по себе.

– О, это вы, ваша светлость! – воскликнула подошедшая к ним женщина. – Какой приятный сюрприз! Давненько вы не были у нас!

– Я привез своего подопечного. Познакомьтесь, Истленд, это миссис Херентон.

Алиса отвесила легкий поклон.

– Рад видеть вас, мадам, – вежливо сказала она. – Алиса чувствовала, что от миссис Херентон исходит какая-то неведомая опасность, хотя с виду это была самая обыкновенная женщина. На ней было простое платье без украшений, и она вовсе не походила на распутную особу. И все-таки ее появление привело Алису в замешательство. Особенно ей не понравилось то, каким взглядом миссис Херентон окинула ее с ног до головы.

– Входите, милорд, – сказала хозяйка заведения. – Я уверена, что вам у нас понравится.

– Могу я поговорить с вами, миссис Херентон? – спросил герцог, снимая плащ, который тут же подхватил кто-то из слуг.

– Конечно, ваша светлость. Я попрошу Энн пока развлечь вашего подопечного.

Мисс Энн появилась в вестибюле словно по мановению волшебной палочки. Это была довольно стройная улыбчивая молодая женщина с темными вьющимися волосами и мечтательным выражением лица. Окинув Алису оценивающим взглядом, она взяла ее за руку.

– Пойдемте со мной, милорд, – промолвила она хрипловатым голосом и повела Алису в пышно обставленную гостиную, где было много народу.

Оглядевшись, Алиса почувствовала дурноту. В комнате звучали шутки и смех. Сидевшие на коленях у мужчин девушки в открытых платьях целовали и обнимали их. Алиса поняла, что Деверилл привез ее в бордель. Она замерла на месте, не сводя глаз с джентльмена, который с похотливым выражением лица тискал грудь хихикающей девушки.

Алиса была в шоке. Нет, она находилась отнюдь не в монастыре, а миссис Херентон было далеко до аббатисы. Теперь Алиса наконец поняла странные намеки Деверилла, который не стал открытым текстом заявлять ей о том, куда собирается ее везти. Алиса почему-то вдруг вспомнила Гарри и его девицу, на которых она наткнулась в конюшне... Она бросилась бежать. Однако Деверилл поймал ее на крыльце и, схватив за руку, заставил вернуться в дом.

– Что за странная робость, Истленд! – воскликнул он, сердито поглядывая на своего подопечного.

– Но это... это не женский монастырь!

– Конечно, нет. Неужели вы думали, что я повезу вас в

святую обитель? Какая наивность! Впрочем, миссис Херентон действительно в каком-то смысле похожа на аббатису.

Герцог снова подвел своего подопечного к хозяйке заведения и мисс Энн, которые пытались сдержать смех, глядя на несчастного лорда Истленда.

– Ваша светлость, – пролепетала Алиса, – вы сами не понимаете, что вы сейчас делаете.

– Это вы ничего не понимаете, Истленд, – насмешливо возразил Деверилл. – Заведение миссис Херентон не знает себе равных в Лондоне. Уверяю вас, вы не будете разочарованы здешним обслуживанием.

– Боюсь, что мне придется разочаровать мисс Энн, – пробормотала Алиса. Энн рассмеялась.

– Пойдемте со мной, милорд, – сказала она. – Обещаю вам, что никто из нас не будет разочарован.

Алисе хотелось немедленно признаться герцогу в обмане, но ее остановило суровое выражение его лица, и она позволила Энн увлечь себя в комнату, расположенную на втором этаже. По дороге Алиса обдумывала, что скажет девушке, когда они останутся наедине.

Но мисс Энн вовсе не собиралась слушать, что ей скажет молодой лорд – как только дверь за ними закрылась, она начала быстро раздеваться.

– Нет, не надо, прошу вас! – испуганно воскликнула Алиса.

Но мисс Энн решительно сбросила платье, которое, как

оказалось, было надето на голое тело.

– Идите ко мне, милорд! – с придыханием сказала она. – Неужели я вам не нравлюсь?

Алиса была шокирована столь наглым поведением. Она попятилась, но уперлась спиной в стену. Энн подошла к ней вплотную.

– Вы мне очень нравитесь... – пробормотала Алиса, – но дело в том, что я... я должен кое-что объяснить...

– Отношения между мужчиной и женщиной не требуют никаких объяснений, – проворковала Энн.

Алиса покраснела.

– Но я... я не мужчина! – выпалила она.

– Да, вы еще юноша, милорд, но скоро станете настоящим мужчиной.

И Энн быстрым движением положила руку на лобок Алисы. Но тут же ее глаза стали круглыми от изумления.

– Что это значит? – спросила она и просунула руку глубже.

Этого Алиса не могла стерпеть. Размахнувшись, она ударила девушку кулаком в челюсть, как ее учил тренер по боксу. Энн рухнула на пол, но тут же вскочила на ноги. У нее был богатый опыт драк и уличных потасовок. Пока счастливый случай не привел ее в заведение миссис Херентон, она жила в лондонских трущобах, каждодневно борясь за свое существование.

Алиса хотела выбежать из комнаты, но Энн настигла ее и сильно ударила в лицо. Алиса упала на кровать, а противни-

ца, бросившись на нее, стала избивать ее и царапать. Алиса старалась не оставаться в долгу. Девушки катались по кровати, пока не упали на ковер. В пылу борьбы они задели умывальник, тот пошатнулся, и стоявшие на нем фарфоровые тазик и кувшин с грохотом свалились на пол и разбились. Однако девушек это не остановило. Затем они перевернули столик и стул. Со стены с громким стуком упала картина, и ее багетовая рама раскололась.

Крики и грохот, доносившиеся со второго этажа, заставили Деверилла нахмуриться. Взглянув на миссис Херентон, он понял, что она тоже встревожилась.

– Ваш подопечный оказался довольно энергичным юношей, – заметила она.

Когда сверху снова донесся грохот, миссис Херентон встала.

– По-моему, нам следует навестить их, – мрачно сказал Деверилл.

Миссис Херентон с готовностью кивнула.

Распахнув дверь спальни, оба в изумлении застыли на пороге. Обнаженная мисс Энн и одетый юный граф дрались, катаясь по полу и извергая проклятия. Впрочем, ругалась в основном мисс Энн. Истленд пыхтел и осыпал ее ударами. Герцог решительно подошел к дерущимся и схватил Истленда за ворот.

– Что вы, черт возьми, делаете! – взревел он, выйдя из себя. Алиса бросила на герцога негодующий взгляд.

– Она... она схватила меня... – возмущенно начала объяснять Алиса и запнулась, не зная, как назвать то место, за которое ее схватила мисс Энн.

– Я хотела схватить его за член, ваша светлость, – стала оправдываться мисс Энн. – Но у него он совсем не прощупывается... А потом этот ублюдок ударил меня в челюсть!

Герцог пригвоздил Алису к месту ледяным взглядом. Его губы дрожали от гнева. Алиса потупилась, решив молчать.

– Ваша светлость, – вступила в разговор миссис Херентон, но герцог отмахнулся от нее.

– Я оплачу все убытки, – бросил он хозяйке заведения.

– Благодарю вас, но я хотела сказать...

– Не сомневайтесь, я сурово накажу моего подопечного.

Алиса задрожала, услышав эти слова.

– Ваша светлость, – не отступала миссис Херентон, – мне кажется, что здесь возникло серьезное недоразумение.

И она указала пальцем на Алису. Деверилл внимательно посмотрел на своего подопечного, которого все еще держал за ворот. В драке Энн оторвала все пуговицы с жилетки и рубашки Алисы, и они распахнулись, обнажив ее грудь. Увидев два изящных бугорка, герцог открыл рот от изумления. Алиса вспыхнула. Деверилл в сердцах выругался и разжал руку. Алиса испуганно посмотрела на него и, увидев выражение гнева на его лице, закрыла глаза.

– Запахните одежду и следуйте за мной, – распорядился Деверилл.

Алиса беспрекословно подчинилась его приказу. Она села в карету, не поднимая на герцога глаз. Деверилл молчал. Однако вскоре экипаж остановился, и Алиса вопросительно взглянула на герцога. Куда они приехали? И что собирается с ней сделать Деверилл?

Распахнув дверцу, Деверилл вышел из экипажа. Алиса увидела, что они все еще находятся в Лондоне. Это ее встревожило.

— Где мы? — робко спросила она, спрыгнув на землю. Герцог взял ее за руку и повел за собой к дому, подъезд которого был освещен газовыми фонарями.

— Ни слова, — приказал он, заметив, что Алиса хочет что-то сказать. — Я выслушаю вас позже.

Алису терзал страх. Она кляла себя за то, что устроила этот маскарад. С ее стороны было глупо надеяться, что ее не разоблачат. Что же ей теперь делать? Где найти слова оправдания? Как объяснить герцогу причины, заставившие ее пойти на обман?

Вскоре Деверилл, переговорив со встретившим их слугой, ввел Алису в обшитый дубовыми панелями кабинет, очень похожий на тот, который был в поместье герцога. Не дожидаясь приглашения, Алиса без сил опустилась на стоявший у горящего камина стул. К счастью, герцог не стал отчитывать ее за нарушение правил поведения. Он подошел к небольшому шкафу и, достав оттуда хрустальный графин, налил себе бренди.

– Я хотел бы знать, кто вы? – спросил герцог, сделав глоток.

– Меня зовут Алиса Трентон. Я сестра-близнец графа Истленда.

– Ах вот оно что... Этого следовало ожидать. Но почему вы явились в Англию вместо него? Думаю, только смерть могла помешать вашему брату приехать в Лондон.

Алиса протянула озябшие ноги к огню и потерла холодные руки.

– Вы ошибаетесь, ваша светлость. У Никки не было никакого желания ехать в Англию. И он послал вместо себя меня.

– Теперь мне все понятно. Удивляюсь, почему я сразу не догадался об этом. – Герцог усмехнулся. – И где же сейчас наш юный граф?

– Он ушел в море, – еле слышно промолвила Алиса, опустив голову.

– В море? Вот незадача! Я уверен, что вы знаете название судна, на котором он служит.

– «Морская цыганка»...

Алиса чувствовала себя бесконечно несчастной. Блейк буравил ее разъяренным взглядом, вертя в руках бокал с бренди. Его приводила в бешенство мысль о том, что семнадцатилетняя девчонка с ангельским личиком сумела провести его. Но самым ужасным было то, что разоблачение произошло в борделе, при посторонних, и теперь по Лондону поползут грязные слухи о нем и Алисе Трентон. Все это не

могло не беспокоить герцога.

Он едва сдерживался, чтобы не отшлепать скверную девочку, заварившую эту кашу.

– Может быть, леди Алиса, у вас есть какие-нибудь сообщения по поводу того, как нам остановить слухи о нас, которые завтра распространятся по всему Лондону? – сердито спросил он. – Вам следовало отвести меня в сторону и сказать мне правду до того, как вы поднялись в спальню с этой шлюхой Энн!

Алиса провела кончиком языка по пересохшим от волнения губам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.